

Пьесы — к сорокалетию Октября

В новом сезоне, в новой встрече со зрителем готовится сейчас театры. И естественно, что на пороге предстоящего театрального сезона мы оглядываемся в прошлое, позволяем итоги показанному на нашей сцене. Никто, конечно, не скажет, что минувший сезон не принес зрителю нового, не привлек его интересными явлениями сценического искусства. Вспомним хотя бы такие спектакли, как «Бременские музыканты» по МХАТ, «Отимистическая трагедия» в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина, «Фомы Гордеев» у Вахтанговцев, «Чужа» в Театре имени Бродявской, — все это талантливые, яркие постановки. Ставились и другие пьесы, вызвавшие симпатии зрителей. И все же, обращаясь сегодня к афишам, еще раз анализируя увиденное, приходится признать: зритель не мог получить полного удовлетворения от театральной жизни прошедшего сезона, не мог потому, что репертуар театров в нынешнем году крайне недостаточно пополнился произведениями о современности; новых, действительно значительных пьес о жизни советских людей не появилось. Это сказалось на посещениях театров. И не случайно — ведь зритель прежде всего волею произведения, посвященные нашим современникам, людям, которые создали первое в мире социалистическое государство, отстояли его от посягательств врагов и сегодня отдали все силы строительству коммунизма.

Потребность в таких произведениях особенно велика сейчас, когда близится славная, знаменательная годовщина — 40-летие Великого Октября. Вот почему столь своевременно решение, принятое Министерством культуры РСФСР, Союзом писателей СССР и Всесоюзным театральным обществом, провести в ознаменование сорокалетия советской власти Всесоюзный открытый конкурс на лучшие современные советские пьесы для драматических театров и театров юного зрителя.

Основная цель конкурса — создание крупных драматических произведений, отражающих жизнь и деятельность советских людей на всех этапах коммунистического строительства, повышение идейно-художественного уровня репертуара наших театров. В итоге конкурса должны появиться пьесы, которые расскажут о героях гражданской войны, о самоотверженном труде советских людей в годы становления советской власти, раскроют во всей суровой правде жизнь народа в Великой Отечественной войне, наконец — и это самое главное — отразят нынешние дела и судьбы наших людей. Но зрители ждут от конкурса не просто новых пьес о прошлом и настоящем нашей страны, еще раз повторяющих то, что было зафиксировано в драматургии, не различных вариантов уже сказанного и показанного. Должны быть созданы произведения, обращенные к новому жизненному материалу, проникнутые духом решений XX съезда партии. Новых тем, постановок новых, не разработанных еще литературой проблем с нетерпением ожидает народ от нашей драматургии! Увидеть еще неувиденное, зорко посмотреть в обыкновенных вещах и явлениях новое, важное, значительное — вот задача авторов будущих драматургических произведений.

В художественном произведении обязательно должно быть что-то «свое», должно присутствовать самостоятельное видение жизни, — только тогда заденет оно читателя, зрителя, заставит его задуматься над вопросами, поставленными автором, и решать их для себя. Не в рациональных, беспорядочных ответах и не в готовых рецептах, по которым можно излечиваться от всех жизненных бед и трудностей, нуждается зритель. Необходимы произведения, способные возбудить мысль и чувства, подтолкнуть на решение, которое зритель вынесет сам, осмысливая увиденное. Вот почему важно, чтобы вновь создаваемые пьесы были отмечены полнотным знанием жизни, родились в итоге серьезных размышлений, были выношены в сердце. Скороспелые поделки, продиктованные толь-

во желании участвовать в конкурсе, не нужны народу. Пьесы, где глубокое раздумье заменяется плоскими декларациями, живая мысль — банальными истинами, многогранный характер — схематичными, не будут приняты зрителем, какой бы «актуальной темой» их прикрывали их авторы. В пьесах, которым предстоит ознаменовать сорокалетию советской власти, хочется увидеть реальную картину истории развития нашего государства, правдивое отражение настоящего — и с радостями побед, и с трудностями завоеваний. Создать мужественный, яркий образ нашего народа, показать живого, деятельного, сильного героя современности нельзя, обходя стороной сложности жизни, отстраняясь от борьбы с недостатками, борьбы, которая идет во имя коммунистического будущего.

Почему нас не привлекают герои немалою числа пьес и кинофильмов, бытовавших раньше и до сих пор еще появляющихся на сцене и на экране? Да потому, что герои эти не поставлены перед необходимостью самостоятельно принимать какие-либо решения, вступать в столкновения, проявлять инициативу... А поскольку люди по-настоящему раскрываются лишь в действии, в активном достижении цели, — подобные пьесы и фильмы за героя современности выдавали схему, далекую от истинного облика советского человека.

Не упрощать жизнь, не обходить ее противоречий, не успокаивать мимой легкостью побед призваны драматургия, а воспитывать в людях готовность к серьезной и упорной борьбе, умение настойчиво преодолевать трудности, неизбежно возникающие на пути строительства коммунизма.

Это, конечно, не значит, что в драматическую литературу надо тащить мелкие «конфликтные», житейские неурядицы, непомерно раздувая их значение, преувеличивая их смысл (подобное стремление порой дает о себе знать, искажая действительность, мешая увидеть ведущие тенденции нашей жизни). Отказавшись и от фальшивой лаяровки, и от неоправданно мрачных красок в изображении современности, драматурги должны создать произведения, проникнутые духом неприятия к недостаткам, тормозящим наше движение вперед, произведения, утверждающие силу и непоколебимость советского человека.

В конкурсе, который проводится с 15 августа 1956 года по 15 июля 1957 года, могут участвовать все граждане СССР, представившие не опубликованные в печати и не поставленные на сцене и радио многоактные драматургические произведения разных жанров. Такое свободное участие всех желающих, несомненно, сможет выявить молодые дарования, привлечь к драматургии новые талантливые силы. А в этом очень нуждается наша драматическая литература! Но здесь важно по-настоящему организовать конкурс, наладить квалифицированные консультации и семинары, с глубоким вниманием относиться к его участникам. Только живое, заинтересованное отношение к делу, а не формальное проведение «мероприятия», принесет действительную пользу.

Можно надеяться, что конкурс значительно повысит творческую активность профессиональных драматургов, будет стимулировать их работу над произведениями, смело открывающими новые области жизни, художественно ярко отображающими процессы действительности. Деятельность творческих комиссий и секций Союза писателей, местных писательских организаций следует направить на то, чтобы конкурс проходил при самом широком участии писателей. Крупные мастера, молодые, начинающие драматурги, а также представители других жанров литературы должны внести свою лепту в это важное дело.

Сейчас многие драматурги трудятся над пьесами к сорокалетию годовщины Октябрьской революции. Если к участию в конкурсе писатели подойдут со всей мерой ответственности, строго и требовательно относятся к своему творчеству, — надо думать, появятся пьесы, которые поведут нашим театрам порадовать зрителей спектаклями яркими, волнованными, своеобразными. Нужно встретить великую драму произведениями больших идей, сильных чувств, созданными вдохновенного искусства!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 99 (3600) Вторник, 21 августа 1956 г. Цена 40 коп.

Дарницкий вариант

В Дарницком районе комсомола мне сказали, что директор и учителя 129-й школы беспокоятся о будущем молодежи, охватывающей десятый класс, и что поэтому школа «переплела» свою жизнь с жизнью Дарницкого шелкокомбината.

Как «переплела»? Речь, оказывается, идет о политехническом обучении. Но ведь по программе оно должно выполняться в старших классах только в два урока в неделю — этого мало, чтобы «переплести».

И пошла в школу. Директор Милентий Семенович Пелан сидел у распашнутого окна, за которым качались ветви старых сосен. На мой вопрос он пожал плечами: — Что делать! У нас обыкновенные школьные программы, и мы их полностью выполняем. Но вокруг — жизнь, а в ней своя логика. И вот мы с нашими традиционными программами оказались соприкоснувшись этой логикой. Надо что-то делать, чтобы наши выпускники были лучше подготовленными к жизни. И мы решили: будем давать ребятам профессию!

— Как же? Директор осторожно улыбнулся: — Партия решила... Решили на свой страх и риск расширить политехническое обучение, а там уж доказывать, что это дело себя оправдывает. И доказали. Когда тридцать наших выпускников пришли в цехи шелкокомбината готовыми ткачами и помощниками мастеров, ни у кого из нашего педагогического начальства в Киев не повернулся язык сказать, что мы неправильно поступили. Больше того: наши поправки к программе теперь изучают и, возможно, будут узаконены.

Он достал папку и надел очки: — Вот послушайте, что у нас теперь получается... Шесть часов в неделю на политехническое обучение, начиная с восьмого класса. Тридцать три учебных недели в году — это сто девяносто восемь часов каждый год, а то девять часов — пятьдесят девять часов. В техникумах на специальном курсе отводится приблизительно столько же времени. За эти пятьдесят часов можно не только дать учащимся профессию, но подготовить основы того рабочего, теоретического образования которого будет на уровне окончившего техникум. Мы, конечно, не навязываем ребятам один-единственный жизненный путь, но раз мальчик или девочка учится в нашей школе, — то изучай шелководство, потому что база нашего политехнического обучения — шелкокомбинат. Дальше они могут решать свою судьбу, как им хочется. Но знаете, что из этого в конце концов получается? Порядка в юношеских мозгах!

Это я не совсем покаялся. Милентий Семенович рассмеялся: — Думаете, кто-нибудь из тех тридцати, кто пошел после школы в аналогичные цехи, бредили потом театральными или геолого-разведочными институтами? Ничего подобного! Театральные кулисы или снаряжение геолога они видели только в своем воображении, а тут они в первые же недели стали снимать со своих станков шелковую ткань — кусок за куском, да еще увидели свои фамилии в ведомости кассира... У десятиклассников хаос в голове, они часто сами не знают, что хотят: «Все дороги нам открыты», а вот самую хорошую, даже если она полнораспространена, рассмотреть подчас не умеют.

Он повернулся к распашнутому окну и показал на вышедший отсюда новый городок — должно быть, затем, чтобы подтвердить свою мысль о темной стороне дороги. Красные двух- и трехэтажные дома пол остроугольными шиферными крышами. Сосны между ними... Товарищ Крушев на XX съезде партии говорил о том, что надо всемерно поощрять строительство небольших благоустроенных городков вокруг таких центров, как Москва, Ленинград, Киев, Харьков и других. Дарница выглядела образом такого городка. Действительно: завод, на котором работает человек, — в полукилометре от дома, где он живет, но живет он будто не в заводском районе, а в частном месте. Свежий воздух, сады, трава, и в квартирах газ и телефоны. Полчаса езды на трамвае — и человек в одном из Киевских театров. Близость крупного культурного центра обогащает жизнь этого нового про-

мышленного района — здесь не надо все создавать заново. А если будет создаваться свой театр или свой клуб, — это опять-таки будет делаться под влиянием большой культуры старого города.

Но так как промышленность здесь молодая, население городка растет за счет приезжих, и не есть ли главная задача «хозяев города» сделать прочным состав населения? Не только в интересах заводов, но и в интересах самих рабочих: кто не знает, что человек развешивается в полную меру своих творческих сил, когда жизнь его налажена, когда труд и уютный домашний очаг сочетаются в него полное, приносящее удовлетворение? И школа угадала главную потребность нового поселка, хотя шла от решения своих задач: ее дело не готовить кадры для предприятий, а воспитывать людей. — Но в процессе воспитания нельзя ли показать парню или девушке дело, которое здесь, в местных условиях, нужнее всего? И вот в связи с политехнической воспитание «вообще» перешло в воспитание «дарницких патриотов».

Это правильное направление тотчас почувствовали в семьях. Когда для опыта школа ввела производственное обучение только в восьмом классе «В», то родители учеников из восьмого «А» позияли шум: почему обогнали наших! Родители отично понимают, что даст производственное обучение их детям. И сожалению, в педагогической среде порой этого не понимают, — я не раз слышала разговоры и в Киеве и в Москве, что надо бы, например, «шарить» учеников с наклонностями к гуманитарным наукам, не заставлять их изучать производственное. Честное слово, такие разговоры кажутся непониманием сути гуманитарных наук. Ведь вся история науки, литературы и искусства подтверждает, что человек, знающий вкус простой, «земной» работы, куда глубже осмысливает явления жизни, чем белоручка. Наверное, далеко не все ученики той же 129-й дарницкой школы остановятся на профессии помощников мастеров и ткачей, но то, что их нынешнее пробование к физическому труду хорошо скажется на любой их будущей деятельности, — несомненно.

Долго толковали мы с Милентием Семеновичем обо всех этих новых для школы проблемах. Наш разговор прервал учитель физики — энергичный, веселый человек, сразу же с порога, сказавший: — Что, уехали? Теперь, может быть, дело покатит.

— Ну, идите, — сказал Милентий Семенович, а будто желая вывинтиться за откровенность физика, добавил: — Мы уже привыкли убеждать — часто приходится... Приветственно кивая ткачам, учитель физики, Павел Кириллович пошел в конец цеха и возле длинного ряда гуляющих станков прокричал мне на ухо: — Вот они!

Девушки в белых переносках, как и все ткачихи вокруг, бойко вязали оборвавшиеся нити, незаметными, профессиональными движениями запускали станки. Если бы не знать, что это десятиклассницы, то ни за что и не догадался бы, что это еще не настоящие ткачихи.

— Они сейчас закончат! С семи утра до одиннадцати — у станков, а потом два урока у инженеров — в гальваническом цехе и у электрика. По физике в десятых классах они проходят раздел «Электричество», — кричал Павел Кириллович, — так пусть пойдут, как оно на деле применяется! Разве плохо?

Я сказала: — Уж очень вы горячо убеждаете в том, что и так ясно... — Ясно-то ясно, та только не усми! (Павел Кириллович, отично говоривший по-русски, когда увлекся, тотчас переходил на украинский). — Нема единлога у батьків педагогів. Начнут мовити: а хорошо ли, что привели десятиклассниц в цех? Не ограничите ли их жизненный кругозор? А вы посмотрите-ка на этих мальчишек!..

ка работало пятеро мальчишек. Рукава рубашек у всех засучены, руки до локтей перепачканы. Они были поглощены работой. Машины, техника, да не казая-нибудь там игрушечная, а настоящая! О каком же ограничении кругозора можно говорить, когда по глазам каждого ученика видно, что расцвел человек!

На часах было без пяти одиннадцать. Девочки пригтовали прыжки со своими фамилиями, чтобы ровно в одиннадцать прикотить их в цехе натканного полотна. Значит, когда саржу будут свивать с вала, будет видно, какая ученица сколько нитками и какого качества ее работа. Шелк поступит в магазин. Какая же должна быть разница в мироощущении сверстниц, из которых одни идут в магазин лишь за покупками, а другие — и за тем, чтобы полюбиться? «Вот эти куски, наверно, из нашего цеха...». Это та сторона политехнической школы, о которой толкуют мало, но которая очень важна для воспитания человека. Когда он узнает пользу сделанной его руками вещи, то он уже по сути своей становится совсем не похожим на того, кто просто пользуется вещью, даже не догадываясь, что это что-то творчество. И выкалываются эти хорошие качества в натуру молодых людей там, где политехническая организована целью, а не так, чтобы была лишь хоть какая-нибудь ее видимость: невозможно построгать, попилила, а потом свалили ребятки поделки в сарай, откуда истоникны выгребет их для школьных чехек...

— Девушки, а что же будет дальше? — спросила я школьниц, когда они вышли из шумного цеха в коридор. — Вот вы, — что вы думаете делать после школы? (Об этой темноволосой, глазо прицеленной ученице в форменном платье Павел Кириллович сказал, что она отличница и прекрасный декламатор: так читала на районной олимпиаде «Сказки об Италии» Горького, что ее направили на областной сбор).

Девушка ответила: — Поищу работу в цех. А там видно будет, — учиться можно и вечером. — А вы? — спросила я у другой. — Хочу держать экзамен в сельскохозяйственный институт.

— Значит, не пригодится профессия ткачихи? — За печами не носите! — засмеялась девушка. — Как моя мама говорит, кусок хлеба у меня уже есть.

Пока они занимались у инженеров, Павел Кириллович заторопил меня посмотреть выс технологический процесс, который изучают школьницы. — Видели здесь учителя черчения? У него в папке чертежи всех деталей шпунтовой машины. Мы залунали своими руками сделать одну секцию. Каждый ученик вычертил определенную деталь. А затем все — от молотей до молотка — будет сделано десятиклассницами. Литье, токарная, фрезерная, слесарная работы, гальванизация, сборка, установка на станцию, запуск в работу — та виа умре, а не забуде, що це за шпунтовая машина!..

Оставалось спросить у директора шелкокомбината: что он думает о затее школы? — Вот, вот, я тоже считал, что это затея, — сказал, смеясь, директор Николай Антонович Матевк. — А когда прошлым летом мы вяли та работу молодежи, окончившую 129-ю школу, то вышло, что «затее» сэкономила нам порядочные деньги, которые мы обыкновенно тратим на подготовку новичков. Без технических училищ, без ФЗО школьницы прямо встали к машинам и скоро начали выполнять норму. Я думаю, что школа — на верном пути. Ведь начинается интереснейший, а бы сказал исторический процесс: в рабоче-коллективные массы выливается молодежь, знающая тригонометрию, алгебру, химию, изучающая историю, поэзию... Да если еще эти молодые граждане уверенно встанут к станкам и с убеждением берутся за простое рабочее дело, — пены же им нет!

Может быть, путь, выбранный дарницкими педагогами, не единственный, но что он правильный. — Жизнь уже потвердила. КИЕВ

В залах французской выставки

Перед входом в Музей изобразительных искусств имени Пушкина плещут шелковые полотнища государственных флагов: алое — Советского Союза и трехцветное — Франции. Вдоль легкой решетки, ограждающей строгое здание с колоннадой, выстроилась очередь. На Волконке к этому уже привыкли. Прошлым летом сюда стеклись тысячи и тысячи людей, чтобы увидеть бессмертные шедевры Дрезденской галереи. Некоторое время спустя в этих же залах экспонировались произведения французских, а затем и английских художников из богатых собраний нашей страны. Совсем недавно здесь была развернута юбилейная выставка Рембрандта. Теперь москвичи получили возможность расширить свое представление о французской живописи XIX века. Они пришли посмотреть на картины, доставленные к нам из Лувра, из музеев Страсбурга, Реймса, Руана, Гренобля и других французских городов.

Торжественное открытие выставки состоялось 18 августа.

После кратких речей, которыми обменялись посол Франции в СССР г-н Морис Дежан, министр культуры СССР Н. А. Михайлов и представитель музея Франции г-н Ан От, собравшихся приглашают осмотреть экспозицию.

В семи залах музея размещено 91 полотно. Нам показываят те произведения, которые весьма удачно дополнили наши познания о французской живописи, о том пути, который был пройден ею за минувшие столетия. От Давида до Ренуара, от Жерико до Сезанна — вот широкий диапазон выставки, привезенной из Франции.

Французским мастерам в России очень повезло — коллекция Эрмитажа, музей имени Пушкина, музеи других городов всемирно знамениты. Но есть и такие художники, произведения которых у нас редки. У нас очень мало полотен Давида, Делакруа и Энгра, Жерико, Милле и Курбе. Поэтому не случайно, что так оживленно и картин именно этих мастеров. Их знают по репродукциям, но кого не радует возможность увидеть подлинник, который еще вчера украшал стены Лувра.

Хочется особенно отметить, что организаторы выставки, не боясь трудностей и опасностей, связанных с транспортировкой, привезли в Москву монументальное полотно Делакруа «Свобода на баррикадах». С тронутым временем, словно овеянной порывом дымом, картины Делакруа смотрят на нас вдохновенные и романтические образы защитников свободы.

У нас в стране знают работы Домье-графика. Теперь мы получили возможность увидеть произведения Домье-живописца.

Интересно представлены работы Эдуарда Мане, Ренуара, Клода Моне, Дега и Сезанна — художников, завершающих столь славный для искусства Франции XIX век.

Выставка французской живописи около двух месяцев продлится в Москве, а затем ее увидят в Ленинграде.

Альбомы художественных сокровищ

Государственное издательство изобразительного искусства (ИЗОГИЗ) разработало план новых изданий на ближайшее пятилетие. Особое место в плане уделяется изданиям, популяризирующим художественные сокровища, хранящиеся в многочисленных музеях и галереях страны.

Государственным музеем восточных культур, Музее имени В. Д. Поленова, Доме-музее художника В. М. Васнецова, Центральном музее В. И. Ленина, а также музеев союзных республик.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции ИЗОГИЗ готовит альбомы: «Советская графика за 40 лет» (250 лучших изобразительных произведений советской станковой графики), «Советская скульптура за 40 лет» (150 новых иллюстраций с лучших произведений советской монументальной и станковой скульптуры), «Советские театральные художники» и «Советский политический плакат».

Будет также выпущена серия альбомов по искусству стран народной демократии. В первую очередь выйдут альбомы, посвященные Чехословакии, Венгрии и современному китайскому искусству. Намечается издание серии альбомов о художественных сокровищах зарубежных музеев («Греческая скульптура», «Искусство древнего Рима», «Английское искусство», «Японская гравюра», «Изобразительное искусство Мексики», «Мастера зарубежного искусства»).

Выйдут книги и альбомы по искусству и культуре стран зарубежного Востока и прогрессивному искусству западноевропейских буржуазных стран.

Сорок тысяч голубей подымутся над стадионом в день открытия Всесоюзного фестиваля молодежи. Это — одна из традиций, которая неизменно соблюдается, где бы, в какой стране ни собирався на своей фестивальной молодежи мир.

Голубей растят и тренируют тысячи любителей — и у себя дома, где-нибудь на чердаке, превращенном в голубятню, и в парках культуры — и отдала, и на заводах, фабриках, при домустройствах. Появились свои голубятни при некоторых школах, ремесленных училищах, домах пионеров (один из наших синихов сделан например в школе № 551 Москвы).

И даже дежурный Главный управления милиции, что на улице Огарева, каждое утро выходит на площадь перед зданием кормить голубей. Фото А. Липина

Два фестиваля

Летом будущего года в Москве состоится VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В этой связи в ряде стран юном и девушкам готовят свои национальные праздники, на которых избирают самых достойных для поездки в Москву. Советская молодежь, которая будет на этот раз принимать гостей, в свою очередь несколько раньше проведет первый Всесоюзный фестиваль.

Как же идет подготовка к двум фестивалям! Наш корреспондент побывал на очередном заседании Международного подготовительного комитета Всемирного фестиваля, состоявшегося в Москве 14-16 августа, в Советском подготовительном комитете этого фестиваля, а также в Центральном оргкомитете по подготовке и проведению Всесоюзного фестиваля. Вот что ему сообщали.

В ОРГАНИЗАЦИИ очередного Всемирного фестиваля участвуют многие национальные молодежные организации. О той работе, которую они уже развернули, говорили делегаты, съехавшиеся в Москву на заседание Международного подготовительного комитета.

Фестиваль 1957 года, без сомнения, будет самым значительным из всех, проведенных раньше. Аргентинцы, например, намерены привезти в Москву театральную труппу и музыкальный ансамбль, составленный из лучших исполнителей народных мелодий Хорватии и театральные коллективы придут из многих стран мира, в том числе из Эквадора, Чили, Непала и Сенегала. Мексиканская молодежь в ходе подготовки к фестивалю проведет конкурс на лучшее исполнение современных танцев. Делегат Англии сообщила, что в Москву придут члены театральных групп Большой делегации придет молодежь Индонезии, которая покажет образцы национальной музыки и танца.

Утвержденная программа фестиваля предусматривает самые различные встречи молодежи (в том числе по профессии), художественные конкурсы, волонтерские конкурсы, волонтерский карнавал. Студенты вновь соберутся на семинары — по литературе, кинематографии и другие. Создается Международный студенческий клуб, который организует дискуссии и диспуты. Намечены вечера песни, международные концерты, вечер университетских традиций, конкурсы молодых исполнителей, конкурс на создание лучшего музыкального произведения, конкурс художественной фотографии, кинофестиваль и т. д.

Исключительно разнообразной будет спортивная программа фестиваля. В дружеских соревнованиях встретятся спортсмены рабочих и студенческих клубов. Каждый желающий сможет попробовать свои силы в открытых состязаниях, сдать нормы на спортивный значок фестиваля. Составятся интересные встречи сильнейших спортсменов мира. Советский Олимпийский комитет решил провести во время фестиваля международные дружеские игры по 24 видам спорта для мужчин и 15-для женщин.

Огромные масштабы предстоящего всемирного праздника молодежи требуют тщательной подготовки. Что же уже предпринимается в Москве? Разработан подробный план всех организационных мероприятий. Для художественной части фестиваля отводится пятнадцать театральных помещений, семь концертных залов, девятнадцать клубов и многочисленные открытые площадки парков, площадей и улиц.

Ожидается приезд не менее тридцати тысяч гостей почти из 150 стран мира. Прием гостей начнется еще на границе. Потребуется около 80 железнодорожных составов для доставки всех участников праздника.

от границы в Москву. Многие делегации придут морским путем — через Ленинградский и Одесский порты, с большой нагрузкой придется работать и Московскому аэропорту. Ожидается приезд тысячи с лишним корреспондентов иностранных газет, агентств и статистиков. В Москву на фестиваль устремятся множество туристов — отечественных и иностранных.

Естественно, что для обслуживания иностранных делегаций потребуются и немалое число переводчиков (по предварительным данным — свыше трех тысяч) и экскурсоводов. Подсчитано: если для посещения всех мероприятий последнего Варшавского фестиваля потребовалось бы семьдесят лет жизни, то в Москве уже нужно будет для этого все сто лет.

ВЕСОСОЮЗНЫЙ фестиваль советской молодежи начинается в сентябре нынешнего года и завершится в Москве к концу мая 1957 года. Подготовка к фестивалю развернется по всей стране. В Сталинграде идет

закладка фестивальных павильонов, готовится волонтерский праздник молодежи и состязания спортсменов. В Богородицком районе Тульской области решено благоустроить сады, подготовить стадионы, открыть не менее 25 спортивных площадок, построить клуб в одном из колхозов на 350 мест.

Комсомольцы колхоза имени Тельмана, Ново-Николаевского района, Запорожской области, обратились к своим друзьям из других колхозов с призывом создать комсомольско-молодежные бригады по ремонту и строительству колхозных клубов. Этот призыв встретил горячий отклик. В Запорожье вышел второй номер газеты «Молодежный фестиваль» на украинском языке.

Много обязательств берет на себя молодежь к фестивалю. Речь идет о том, чтобы улучшить в стране организацию досуга молодежи, всю культурно-массовую работу, помочь самостоятельному искусству.

Но уже вырисовываются и первые трудности. Очень много внимания уделяется на местах лишь заключительной, парадной части республиканских и областных фестивалей. На недавнем заседании Центрального оргкомитета справедливо критиковали и творческие союзы — писателей, композиторов, художников, которые пока мало помогают молодежи. Слабо, несмотря на приказ министра культуры СССР, помогают издательства. Издательство ИСДУС выпускает сборники материалов для коллективов художественной самодеятельности такими маленькими тиражами, что они почти не попадают в розничную продажу.

Серьезные обязательства взяла на себя наша кинематография, но сюжеты о состоя-

СССР, «Литературную газету», издательство «Советский писатель» в недостаточном внимании к нуждам марийской литературы. Активное участие в обсуждении приняли марийские поэты И. Стрельников, М. Казаков, москвичи В. Захарченко, С. Поделков, А. Казаков, Г. Горнотастев, Э. Левонтия, Л. Бать.

В заключение С. Вишневецкий от имени марийских поэтов поблагодарил московских литераторов за творческую помощь. В эти дни москвичи тепло принимают у себя гостей — марийских поэтов и артистов. В воскресенье более 1500 посетителей парка культуры и отдыха «Сокольники» присутствовали на заключительном вечере марийской поэзии — последнем из трех вечеров, проведенных Союзом писателей СССР и Союзом писателей Марийской АССР. С чтением своих произведений выступили поэты М. Казаков, В. Чалай, С. Вишневецкий, М. Майн, И. Стрельников, Г. Матюковский и другие. Московские поэты С. Поделков, А. Казаков, С. Олендер познакомились с марийскими поэтами. На сцене: марийские поэты В. Чалай (слева) и М. Казаков (справа) среди участников вечера в Красном зале Центрального Дома Советской Армии. Фото А. Ляпина

17 и 18 августа в Союзе писателей СССР под председательством поэта М. Светлова проходило обсуждение произведений марийских поэтов. В обсуждении приняли участие марийские и московские поэты и критики. С кратким сообщением о марийской советской литературе выступил председатель правления Союза писателей МАССР поэт С. Вишневецкий. Он сказал, что поэзия сейчас — великий жанр марийской литературы. Поэты республики достигли серьезных успехов. В последние два-три года выпущено несколько сборников стихов отдельных авторов и коллективный сборник произведений десяти марийских поэтов. Недостатки марийской поэзии — малое тематическое и жанровое разнообразие, риторичность.

Творческое своеобразие поэта — вот что стало главной, ведущей темой обсуждения. Говоря о недавно вышедшем коллективном сборнике К. Музайла отметил, что в книге этой есть произведения запоминающиеся, поэтически свежее, такие, как «Светец» В. Чалай, стихотворение Г. Матюковского «Фотокарточка», «Я иду по столице» М. Казакова, некоторые стихи М. Майна, А. Бика. Но много в сборнике оказалось и такого, что уже применялось, стало шаблонным. Марийские поэты ищут свежие повороты и новые пути в использовании родного фольклора, но их творческие поиски должны быть более упорными. Эту мысль поддержал Д. Романенко. У многих марийских поэтов еще не чувствуется своего почерка. В сборнике «Марийские поэты» есть четыре стихотворения о строительстве электростанций, и все они похожи одно на другое.

А. Ойслендер сказал, что обращение к фольклору лишь тогда плодотворно, когда поэт творчески, по своему изобретению использует его. У марийских поэтов встречаются еще механическое, подражательное использование фольклора, — это не обогащает их поэзию. Переводчики, работавшие над сборником «Марийские поэты», во многих случаях не смогли донести до русских читателей стиль, своеобразие переводимых произведений. Переводчики и на этот раз помешало недостаточное знание творчества поэтов, незнание языка.

Марийские поэты В. Чалай, Г. Матюковский и живущий в республике русский поэт Н. Андиферов высказали пожелание, чтобы анодированное творческое общение марийских и московских поэтов было более регулярным; они υπрекали Союз писателей

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

«Вывести на свежую воду...»

В серии библиотеки «Огонек» недавно вышла книжка Измаила Уразова «Почему мы так говорим». Эту книжку с интересом и с пользой для себя прочтет наш массовый читатель. Из нее он узнает, например, что выражение «человеку везет» вовсе не является жаргонным, как кажется сразу. Это «потомок» древнеславянского разговорного слова «вазнь» — удача. Мы часто говорим «его надо вывести на свежую воду». А что это значит — вывести на свежую воду? В книжке Измаила Уразова и это выражение объяснено. Оказывается, «св. старину» и многие народные выражения происходят от названий сущ. божий, по которому заповедного в преступлении испытывали водой или огнем. Обвиненного выводили к реке и бросали в воду. Если он всплывал, то считалось, что вода не принимала его, и он виноват. Если же испытуемый тонул, то признавалось, что на него была возведена напраслизна.

За пятнадцать лет И. А. Уразов, старый советский журналист, объяснил на страницах «Огонька» больше тысячи слов в выражении «Почему мы так говорим». Издана она в Барнауле Алтайским книжным издательством. Автор — А. Альперин. Он даже слегка опередил И. Уразова с выпуском книжки под таким же наименованием, но под своей фамилией. Как же это случилось?

Открываем и читаем. Ватюшки! Что ни страница, то слегка выдохнутый, перелицованный и перевернутый Уразов. Есть, например, такое выражение: «Показать, где раки зимуют». По поводу этого выражения у Уразова сказано: «... выражение это осталось со времен крепостного права». Прочла я большую, самостоятельную, творческую работу Альперина пишет так: «выражение «где раки зимуют» было широко известным во времена крепостного права».

Измаила Уразова написано, что каждый помечик «старелся блеснуть перед гостями изысканными блодами». У Альперина: «... одним из изысканных кушаний у помечиков считались свежие раки». У И. Уразова: «Отсюда и смысл сохранившейся до наших дней угрозы: показывать, где раки зимуют». У Альперина: «показать, где раки зимуют», стало означать угрозу».

Или возмем слово «оглашенный». Уразов объясняет происхождение этого слова так: «На Руси оглашенными называли язычников, принимавших христианство. Их устно наставляли в вере, отсюда и оглашенный — от слова «голос» — и зставляли посещать богослужение».

Применяя свой творческий метод, Альперин по поводу слова «оглашенный» пишет следующее: «В далекие-далекие времена на Руси называли оглашенными язычников, принимавших христианство. Их устно наставляли в вере и заставляли посещать богослужение».

Выражения «Положение хуже губернарской, распоряжаясь, «намылить голову», «зарбить на носу», «тыма кроменная», «костя сажь в плечах», «вывести на чистую воду» и еще, и еще, и еще — все это Альперин издергал из старых комплектов «Огонька», переставил в надерганных фразах слова, добавил и от себя два-три глагола или существительных и — получилась книжка. Кое-что, впрочем, он сделал сам: объяснил «своими словами» мифологические понятия, и до него известные каждому грамотному человеку.

В «далекие-далекие времена» А. Альперин вывел бы на берег реки и бросил в воду. И он, наверняка, всплыл бы на поверхность, подтвердив тем самым предельные ему обвинения в литературном хищении и беззастенчивой хитрости.

Будем надеяться, что советские этимологи сумеют «вывести на свежую воду» замшествователя, всплывшего на поверхность науки в Барнауле, не прибегая к столь варварским приемам следствия. Тем более, что и так все ясно!

Леонид ЛЕНЧ

КАК БУДЕТ ХРАНИТЬСЯ УРОЖАЙ

Урожай нынешнего года называют богатырским! Сохранить это зерно — не менее трудное дело, чем убрать его. Спросите любого заготовителя о хранении хлеба, и он прежде всего скажет: — Зерно — живой организм. Оно дышит, выделяет углекислоту, способно самосогреваться, портиться. В зерне большое количество микроорганизмов, а также семян сорных трав, которые содержат больше влаги, чем само зерно. Останутся эти сорняки в зерне на длительное время, и оно, как правило, начнет «гореть».

Как же уберечь новый урожай от такой беды? Есть древний метод — перелопачивание. У нас на государственных складах и элеваторах деревянную лопату заменили механизмами. Зерно за то время, пока оно поступило на заготовительный пункт и отправлено потребителю, перемещается с одного места на другое семь — девять раз. Такое перемещение миллиардов пудов хлеба требует колоссального труда.

Как будет храниться урожай нынешнего года? В Министерстве хлебопродуктов СССР нам рассказали о новом оборудовании, изготовленном промышленностью для заготовительных пунктов.

Сначала об автоподъемниках. Представьте, что на заготовительный пункт подъехала колонна машин с

зерном. Кроме шоферов, на машинах нет ни души. Кто же будет разгружать зерно? Грузовик въезжает на платформу подъемника, машинист автоподъемника нажимает кнопку, и за три минуты несколько тонн зерна высыпалось в бункер. Таких автоподъемников только в Казахстане уже 470, монтируются еще 330.

Итак, зерно доставлено на заготовительный пункт. Теперь надо его высушить, очистить. Все это делают новые мощные зерносушилки. Каждая из них может просушивать и очищать по 600 тонн зерна в сутки. Если стоит хорошая погода и нет нужды сушить зерно, то такая установка может очистить за сутки до 1000 тонн хлеба. А затем этот же механизм способен погрузить маршрут зерна в течение суток.

Но вот зерно в зернохранилище, где должно находиться много месяцев. Промышленность выпускает механизмы, позволяющие производить активное вентилирование зерна. Их можно применить в любом зернохранилище, а также при хранении зерна в поле на площадках.

Активное вентилирование — это очень простое и эффективное средство сохранения зерна. Весь механизм состоит из вентилятора, металлических труб с отверстиями или деревянных решеток, укладываемых на полу склада. Вентилятор втягивает трубу в толщу зерна, находящегося в складе или на площадке. Вентилятор нагнетает атмосферный или теплый воздух, подсушивающий зерно. В других случаях нагнетается холодный воздух, который сохраняет зерно от перегрева и порчи.

Промышленность дала в этом году большое количество различных машин и механизмов, которые должны быть использованы в складах, а строятся склады пока еще плохо.

Сроки уже истекают, а некоторые ведомства правительственных заданий не выполнили. Так, Министерство государственного строительства СССР построило в совхозах 65 складов вместо 323. Нам назвали еще ряд министерств, которые отнеслись халатно к правительственному заданию. Министерство черной металлургии СССР выполнило план на 20 процентов, Министерство рыбной промышленности СССР — на 25 процентов. А Министерство совхозов СССР к началу августа выполнило план строительства хлебных складов в своих же совхозах только на 5,2 процента!

А время не ждет: зерно нового урожая уже поступает с поля...

П. КАКРУШЕНКО

На снимке: Юргамышский элеватор в Курганской области, оснащенный новыми механизмами. Фото С. Юдина

Новый порядок выплаты стипендий

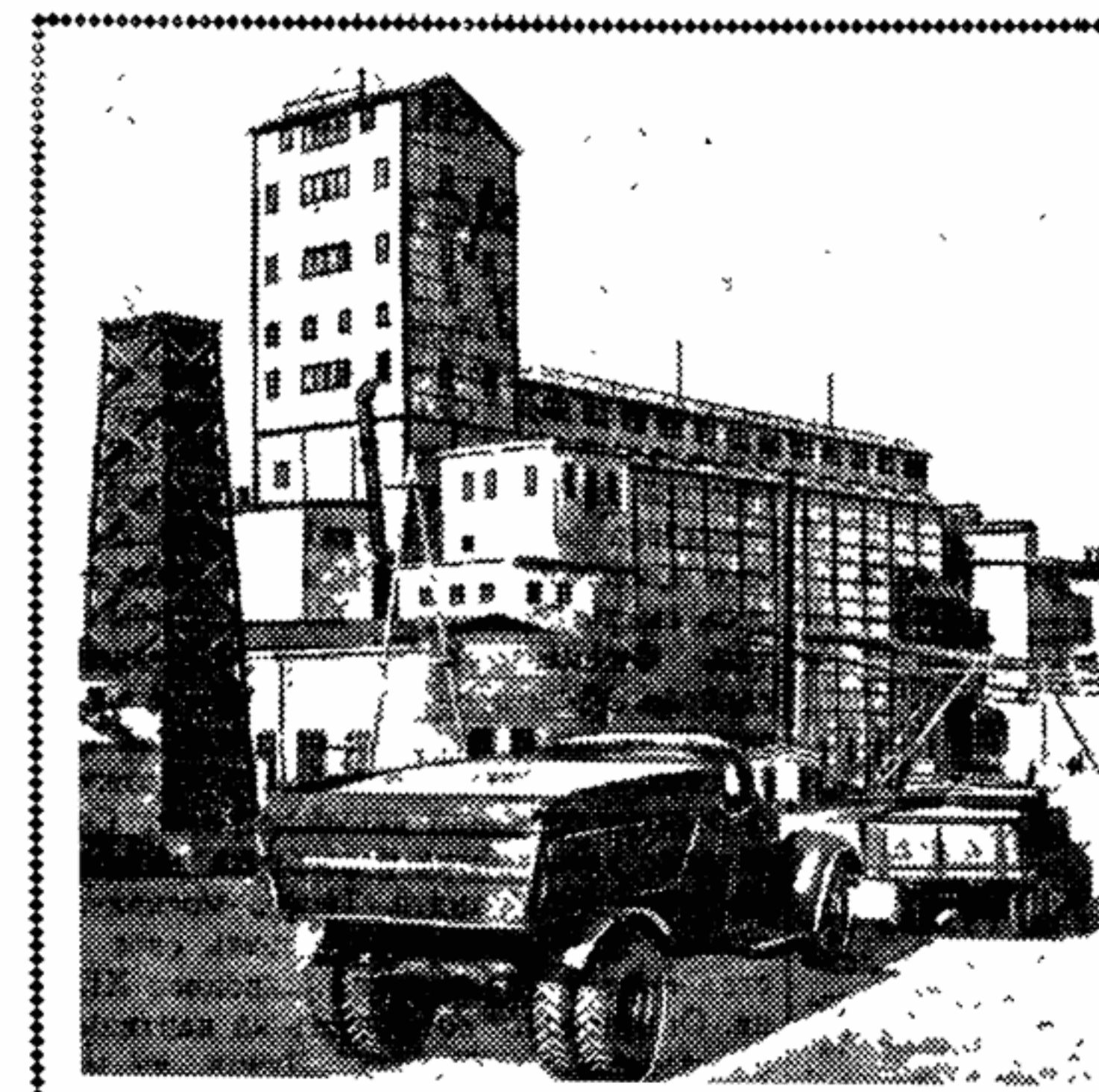
В связи с тем, что Совет Министров СССР принял постановление о новом порядке назначения и выплаты стипендий студентам, член коллегии Министерства высшего образования СССР, начальник планово-финансового отдела тов. Л. Карпов в беседе с нашим корреспондентом рассказал:

— Раньше стипендия назначалась исключительно на основании результатов экзаменационной сессии. По новому положению также в первую очередь стипендию будут получать студенты, имеющие хорошие и отличные оценки. Вместе с тем в отдельных случаях директором учебных заведений предоставляется право назначать стипендию и студентам, имеющим удовлетворительные оценки. При этом во внимание будет приниматься материальное положение учащегося. Значительное участие на стипендию будет производить директор с участием общественных организаций. Директор также получил право временно снимать со стипендии студентов, нарушающих учебно-производственную дисциплину.

Новое постановление говорит и об упрощении заочных и вечерних высших и средних специальных учебных заведений. Предусмотрено, что при выполнении и защите дипломных проектов и сдаче государственных экзаменов все успевающие учащиеся будут зачисляться на стипендию, установленную для учащихся последнего года обучения очных учебных заведений.

Правительство обязало Министерство высшего образования СССР по согласованию с ВЦСПС утвердить подробную инструкцию о порядке назначения и выплаты стипендий. В ближайшее время эта инструкция будет подготовлена.

— Таким образом, — сказал в заключение беседы тов. Л. Карпов, — вопрос об изменении в порядке назначения стипендий студентам, обсуждавшийся в свое время на страницах печати, в том числе и в «Литературной газете», получил в этом постановлении правительства свое отражение.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Яблони на земле Калевалы

Наш рассказ — об Александре Федоровне Добрыниной, энтузиастке садоводства в районах Северной Карелии, трудолюбивой ученице И. В. Мичурина, на практике доказавшей, что на земле Калевалы, расположенной на параллели Чукотки, можно выращивать прекрасные плоды.

...После войны мне удалось дважды быть в Юшкозере, одном из крупнейших сел района Калевалы в Карелии. В то время, когда я впервые познакомилась с Александрой Федоровной, она заведовала организованной ею же Юшкозерской сельской больницей. Добрая слава об этой больнице облетела все районы так же, как и рассказы о том, что юшкозерская фельдшерница выращивает как то ягоды, ранее не виданные здесь удивительные растения. Я уроженец того же района Калевалы. У нас в деревне выращивали только ячмень, озимую рожь, картофель, репу. Правда, в Ухте, при школе колхозной молодежи, был неплохой огород с разными овощными культурами, но дальше школьного участка это не шло.

А здесь, в подсобном хозяйстве Юшкозерской больницы, я видела прекрасно возделанные гряды огурцов, моркови, свеклы, салата, редиса, капуста, укропа, разных сортов лука, брюквы и т. д., не говоря уже о картофеле и репе. Все это было в стадии созревания, обещая прекрасный урожай. Вдобавок ко всему Александра Федоровна показала мне участки со спелой, уже крупной, сочной клубникой и тут же, неподалеку, аккуратные ряды кустов красной и черной смородины.

Тогда это было для меня настоящим чудом, и я проникся чувством глубокого уважения к труду этой энергичной русской женщины, которая оставила Ленинград и приехала в Юшкозеро, чтобы организовать здесь хорошую сельскую больницу.

Стараниями Александры Федоровны в Юшкозерской больнице появились новый изолятор, физиотерапевтическое и родильное отделения, столовая, санитари на крыше здания, баня, теплица, сад, лесник.

Вскоре Юшкозерскую больницу признали лучшей сельской больницей республики. В 1940 году в саду больницы колхоза росло уже 87 яблонь, около двух десятков кустов вишни, более 500 кустов черной смородины, 2000 кустов малины и т. д.

После войны, вернувшись из эвакуации, Александра Федоровна нашла только жалкие остатки больничного сада. Но от корней пошла поросль. Лучшие деревья она пересадила.

Вскоре Добрыниной пришлось опять выехать из Юшкозера: ее назначили заведующей райздравотделом. И только в 1949 году, когда по состоянию здоровья Александра Федоровна не смогла оставаться на этой работе, она вернулась к своему любимому делу.

Сад же числится формально питомником колхоза. Но помощь колхоза ограничивается лишь выполнением пахотных работ. Районный же отдел сельского хозяйства развитием садоводства не интересуется.

Яков РУГОВЕВ

Равнодушно к саду и новое руководство больницы. За время отсутствия Добрыниной за яблонями почти не ухаживали, парниковые рамы распались на дрова. Стали даже требовать, чтобы Александра Федоровна выселилась из избытки, перестроенной ею же самой из старой бани на «большиничной земле». И почти было дойдя своей цели: из райсовета пришла бумага с распоряжением о выселении Добрыниной. Однако председатель сельского Совета тов. Степанов отказался выполнить это несправильное распоряжение...

Только молодежи села приходится иногда на помощь старой женщине. Но Александра Федоровна крепится. — Хочу доказать, что земля Калевалы способна дарить нам плоды! — говорит она. — Я не теряю надежды. Хочу передать этот сад в надежные руки молодежи. Если она возьмется за дело, оно не умрет... Мы осматриваем сад. Семь сортов яблонь, абрикосы, алыча, уссурийская груша растут здесь. И, кроме того, несколько деревьев, которым привиты культурные сорта яблони, выведенные И. В. Мичуриным.

— Как видите, растения хорошо чувствуют себя после прививки. Я была уверена, что наша северная яблоня оправится мои надежды, — так и вышло! — говорит Александра Федоровна.

Урожай клубники уже собран, смородины и малина тоже дают хороший сбор. Прекрасно выглядят овощные грядки. Над садом и огородом стоит аромат цветения. ...Через несколько дней я приехал в районный центр Ухту. Председатель исполкома райсовета — мой хороший знакомый, опытный работник. Когда я осторожно завел разговор о виденном в Юшкозере, на лице его появилась снисходительная улыбка:

— Знаю о Добрыниной. Слышал. Только уже очень много шума вокруг ее сада... Тяжелый у нее характер! Со всеми поссорилась... Такое же равнодушие к работам опытных

ка-новатора проявляют и другие руководители района.

По приезде в Петрозаводск я зашел в Министерство сельского хозяйства. — Добрынину мы знаем. Но для создания опытного пункта нет средств. Надо заинтересовать колхоз, — сказали там.

Вскоре я получил от Александры Федоровны письмо: «...Средств на содержание участка нет, корову продала. Сегодня выкупила посылки, высланные наложенным платежом на 394 рубля, и отдала долг за выкуп таких же. Министерство сельского хозяйства обещало мне помощь из агрофонда, но теперь отказало. Все ждут «яблочков» на деревьях... тогда, конечно, и помогут...»

Речь идет о посылках с семенами, присылаемых Добрыниной друзьями-мичуридцами со всех концов страны. Откуда им знать, что для того, чтобы приобрести их, Добрыниной в свои 70 лет пришлось продать корову?

Снова и снова хлопоту о спасении сада опытного Добрыниной. Наконец республиканское министерство сельского хозяйства направило в Юшкозеро агронома. Ему поручено договориться с колхозом: министерство отпускает средства на создание при Юшкозерском колхозе сортоиспытательной станции, колхоз же должен помочь этой станции рабочей силой.

Хорошо? Но увы, едва это решение удалось дойти до Юшкозера, как дело снова заглохло. И все остается по-старому: с весны до глубокой осени энтузиастка работает в Юшкозере, зимой выезжает на несколько месяцев в Ленинград поправлять подорванное здоровье, а весной опять возвращается к своему саду.

Участок передан больнице. Теперь председатель колхоза объясняет Добрыниной, что она якобы незаконно захватила колхозную землю.

— Нам нужна картошка, а не цветочки! — заявляет он. И, недолго думая, приказал распахать часть сада. Так было уничтожено восемь 15-летних яблонь и растения 29 других сортов плодово-ягодных культур, которые удалось акклиматизировать в результате упорного многолетнего труда...

Что же дальше? Работа, начатая Добрыниной, должна продолжаться. Юшкозеро находится у одной из крупнейших водных артерий Карелии — сплавной реки Кемь. Вокруг много механизированных лесопунктов. В будущем на реке Кемь появятся гидроэлектростанция, промышленные предприятия, возникнут рабочие поселки, города.

И тогда жители этих мест скажут большое спасибо Александре Федоровне, заранее заботящейся о том, чтобы и в краю Калевалы люди знали и овощи, и фрукты, и цветы. И поэтому сегодня нужно подумать не только о сохранении сада, которому скромная труженица А. Ф. Добрынина отдала четверть века своей жизни, но и о его расширении.

В Юшкозере должен быть создан государственный плодово-ягодный питомник. ПЕТРОЗАВОДСК

Очерки истории Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Вышел первый том «Очерков истории Ленинграда», в создании которых участвовала большая коллекция историков, искусствоведов, архитекторов. В «Очерках» подробно освещаются экономика города, история его застройки и архитектуры, состав и быт населения, общественно-политическая и культурная жизнь. В книге воспроизведено более полсотни гравюр, литографий, фотоконий старых карт и планов города и т. д. «Очерки истории Ленинграда» выйдут в четырех томах. Четвертый том будет посвящен послереволюционной истории города.

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

О товарищах по искусству

Михаил РОМАНОВ, народный артист СССР

Думая над тем, какой урон нанесен нашему искусству культурной личности, я не хочу еще раз вспоминать пустые и бесцветные книги, скучные, похожие один на другой спектакли, помпезные и лживые кинокартины. Бог с ними! Время уже сказало о них свое слово: они забыты, забыты быстро и навсегда. Я думаю о людях, о кадрах нашей художественной интеллигенции, которые прошли через большие трудности и стоят на пороге совершенно новых и истинно великих задач.

Период «расчета» бесконфликтного искусства сместил наши представления, спутал критерии, породил множество неверных оценок. У нас, случалось, поднимали до небес посредственности в искусстве, а истинно самолюбиво выражали недоверие, велили на него всевозможные ярлыки, старались привести к некоему среднему знаменателю. И хотя даже в эти годы мы знали замечательные достижения, общий уровень нашего искусства — будем честны к себе — заметно понижался.

Произошло самое досадное! Многие из нас перестали отдавать себе отчет в том, как мы богаты талантами, как богат, в частности, талантами наш театр. Не просто одаренными и профессионально работающими людьми, а талантами первой величины, редчайшего своеобразия и блеска. А ведь у нас есть актеры, для которых наши драматурги должны были бы специально писать пьесы, а режиссеры — ставить спектакли. Есть актеры, которые могли бы открыть своим творчеством целую новую область искусства.

Вот Эрст Гарин. Я всегда восхищался его талантом. Это актер мирового класса. И в этом уверен. Да, ему всегда воздают должное как мастеру комедийного спектакля. Но

этим о Гарине сказано слишком мало. Художник, соединивший в своем почерке злую иронию и хрупкий лиризм, буфонную и изощреннейшую точность психологического рисунка, художник, владеющий тайной мгновенных переключений от смешного к страшному, от пародийного к трагическому, этот художник, раскрывая о во всю широту своих возможностей, мог бы, на мой взгляд, стать нашим Чаплиным.

У нас в последнее время часто говорят и пишут о том, что крупные артисты мало играют, что они в «простое», что зритель редко видит такого-то или такую-то. Это верно. Но, право же, здесь в первую очередь должна беспокоить не количественная, так сказать, сторона дела (10 ролей вместо двадцати этого «простого» для самой личности художника).

Знаменательно, что судьбу, аналогичную судьбе Гарина, делал как раз те артисты, которые обладали наибольшим своеобразием своего творческого облика. Бирман и Глзнер, Равенская и Мартинсон — разве могли ужиться их коллегия, зоркие, их бесспорные таланты с тинью и главью армодейческих пьес, разве не выламывались они всеми своими острыми гранями из узеньких рамок характеров-схем?

Конечно, мы видели этих первоклассных актеров и в заметных ролях, и в эпизодах, сыгранных, что называется, «концертно». Но где их вершинные достижения? Кто у нас на театре помог полному самораскрытию их талантов? Кто по-настоящему думал о судьбе этих замечательных художников?

В этой связи меня не может не волновать творческая судьба двух крупнейших артистов русского театра, гордости нашей сцены. — Алены Коенен и Гюрга Ильянского.

Лыбийский, с его вселенным и светлым даром, описанные был и остается любимцем народа. Да, остается, несмотря на то, что значительные фильмы и масштабные спектакли с его участием нам не приходилось видеть уже много лет. Но наш зритель верен своим привязанностям! Он помнит Ильянского. Попробуйте хотя бы понаблюдать на старую картину с его участием,

вроде «Праздника св. Юргена» или «Процесса о трех миллионах», когда такая картина демонстрируется в Кинотеатре повторного фильма, — это не так-то просто!

Я вспоминаю, как гремело у нас в двадцатые-тридцатые годы имя Ильянского. И я еще и еще раз думаю о его глубоко народном, на редкость национальном комедийном таланте, о той радостной стихии смеха, хохота, душевного освежения и подъема, которую несет он своим искусством.

Я думаю об Ильянском и как о непревзойденном мастере крупной сатирической формы, и я не могу не заметить с душевной болью, что все мы — и товарищи Ильянского по профессии и зрителя (особенно наше молодое поколение!) — повесили огромный урон от того, что этот чудесный художник годами не работал в полную силу.

О судьбе Алены Коенен — актрисы, перекоторой я преклоняюсь с юных лет, — не так давно писала в журнале «Театр» В. П. Марецкая, писала с болью и тревогой. Но я хочу снова, хочу еще раз повторить внимание на этот поистине горький для всех нас факт. Коенен находится вне театра... Я невольно вспоминаю ее последние киевские гастроли, когда Коенен — Адриена Лекуверр заставила податься весь огромный зрительный зал Театра имени Франко, потрясенный ее романтическим и неповторимым даром... А теперь — мне рассказывали — игру Коенен можно видеть лишь изредка на вечерах в Доме актера, где актриса с мировым именем выступает перед небольшой аудиторией. Трагическая муча Коенен живет! Так неужели я не дождусь того дня, когда она вновь всплеснет своими крыльями над затаившимсядыханием залом?..

Вспоминаются и другие славные актерские имена. Как много трудных творческих судеб! Как велика безмятежная галерея несыгранных ролей! Бабанова, Андрюшка, Зеркалова, Бабочкин, Мезинский, Жеймо. Почему они так мало играли? Почему дали пока несравнимо меньше того, что могли бы дать? Да просто потому, что роль, «глубинная» которой без труда постигает любая свеженаченная актриса, не требует Бабановой! Если сатира исчерпывается инсценированным фельетоном, конечно же, в

ней нечего делать Ильянскому. Когда на театре нет трагедии, когда усердные «теоретики» фарисейски доказывают невозможность у нас самого этого жанра, — Коенен не нужна!

Я думаю часто о том, сколько накопили за эти годы, годы нашей творческой загруженности, долги нашего искусства. Сколько наблюдений, мыслей о жизни, сколько того душевного жара, который жаждешь отлить людям: иначе он остывает или пропадает понапрасну...

Вместащем и холодном фильме «Убийство на улице Данте», как живая струна, прозвучала маленькая роль, созданная Максимом Штраухом. Может быть, с чисто профессиональной точки зрения, и другие актеры играют в этом фильме не хуже. Но у Штрауха, и только у него, провалился здесь своя тема, что-то очень личное, по-человечески глубокое, стали ошутими вострой, третий плаги. Так почему же не поставить фильм специально для Штрауха? Сделайте это — и он обманет ваших надежд!

Быть верным своему «я», быть верным своему таланту, своей заветной человеческой мечте — это же наш долг перед искусством, перед нашими великими предшественниками по искусству, это же наш долг перед настоящим и перед будущим! Отступая от этого, уговаривая себя порой «актуальностью темы», мы только обманываем себя и оставляем равнодушными зрителя.

Как чудесно, что Николай Черкасов снимается ныне в «Дон Вихоте!» На мой взгляд, Черкасов всегда был мастером характеров неповторимых, особенных, даже парадоксальных, характеров, которые он умел поднимать до высот звучания общечеловеческого Таковы его Полежаев, царевич Алексей, Пагалея. Но между этими ролями и внешней работой над Сервантесом — разрыв в двадцать лет, и за это время Черкасов мало что добавил к нашему представлению о нем. Нет, он не принаследит к числу тех, кто работал меньше, чем бы хотел и мог. Но, играя героев, Черкасов не выражал себя. Играя героев мнимозначительных, лишенных по вине драматургов острой индивидуальной характеристики, Черкасов отошел от того, к чему был призван, в чем был сильнее всего.

Ну зачем было Черкасову играть, скажем, заглавную роль в ремесленной пьесе «Гражданин Франши»? Вероятно, он, как и многие из нас в таких случаях, оправдывал себя важностью заявленной драматургом темы. Но ведь, право же, конъюнктура, даже если служить ей с самыми чистосердечными намерениями, никому из нас еще не принесла настоящей радости в искусстве. Но она всегда вела свою разрушительную работу в наших душах... И хорошо, что Черкасов вернулся к своему герою.

Нужно иметь мужество, чтобы в ответ на предложение крупной роли ответить: «Нет, это не мое!». Актеру очень страшно прощаться, ему очень хочется играть. Но иногда верность своему творческому «я» должна удержать его от соблазна. Вот Сергей Бондарчук в роли Отелло. Эта роль принесла ему немало похвал. Все это так. Но мне тем не менее кажется, что Бондарчук не испытал еще острой внутренней потребности играть Отелло, а просто принял ласковое приглашение на «генеральскую» роль.

Слава стремительно пришла к Бондарчуку. Творчески он еще молод, в небольшом списке его работ рядом с великолепными достижениями есть горестные неудачи или полуудачи. Бондарчук очень много обещает. И верю в его большую судьбу. Но он еще не самоопределился как художник, еще не всегда умеет нащупать свою тему. А Бондарчук торопат (как торопат у нас всех молодых), каждому режиссеру хочется видеть на титрах своего фильма имя Бондарчука. Потеряли Бондарчука и С. Отелло... Случись это в театре, там можно было бы рассчитывать, что артист постепенно, от спектакля к спектаклю, так сказать, «естественным путем», пришел бы к высотам текспирского образа. Иное дело в кино! Личность Бондарчука будет расти, а внутренне незавершенный образ останется на экране. Обидно.

Когда я видел на экране Бондарчука — Отелло или, скажем, когда я смотрел на себя, Романова, в фильме «Главный проспект», я невольно думал о том, что мы здесь были очень далеки от самих себя. Мы често делаем свое дело, но интимный мир нашей души остается закрытым.

ЛЮДИ ТАЕЖНОЙ ДЕРЕВНИ

Несколько десятков лет назад в глухую сибирскую тайгу, гонимые безземельем, пришли крестьяне из Смоленщины. Тяжелым трудом они отвоевали у тайги небольшие земельные участки — чистины — и стали возделывать их.

Так возникли Бурундуки — крохотная сибирская деревушка, отдаленная на сотни верст от железной дороги. В прошлом глухомань, медвежий угол, теперь Бурундуки — колхозная деревня, где интересная, полнокровная жизнь и где живут интересные, самостоятельные и добрые люди. Об этих людях, их быте, их взаимоотношениях тепло, с большой любовью рассказывает писатель И. Дубинский в своей небольшой повести «Шатровые».

Книга предпослана поэтаповествованием: «Записки комбайнера». Написанная от первого лица — от имени комбайнера Бровкина, прибывшего в Бурундуки на уборку урожая, очень ограниченная, следовательно, по времени действия, книга И. Дубинского, однако, шире и значимее «записок». Мне думается, что и по своему характеру, и по лирическому голосу она близка «Поддубенским частушкам» С. Антонова.

В повести очень много места уделено работе комбайнера. Но читатель не найдет в ней расчлененной поэтизации этого труда. Нет, бурундуковские чистины — это не воронье-степи; тут не так легко управлять «Коммунарком». И Дубинский впечатляюще рассказывает о сложностях труда комбайнера.

Однако подлинным героем «Записок» И. Дубинского выступают не Бровкин, а люди, с которыми его столкнула жизнь в Бурундуках. И здесь на первом плане Шатровые — большая, крепкая сибирская семья, в которой своя, «шатровская», дисциплина дышит. Эту дисциплину подерживают прежде всего оставшиеся в семье — Андрей Еромолаевич и Ульяна Михайловна, которые помнят еще те далекие времена, когда переселились сюда, в края, богатые землей, где не было ни попов, ни помещиков. Андрей Еромолаевич, будучи в гражданской войне сибирским стрелком, служил Ленина в Смоленске и с тех пор «стал капитально верить в закон Ленина...». Из четырнадцати детей Шатровых четверо счастливо погибли на фронте в Отечественную войну; другие — разбегались по разным концам большой нашей страны, и со стариками в Бурундуках остались только Пляя — И. Дубинский, «Шатровые», «Советский писатель», 1956 г., стр. 193.

Однако подлинным героем «Записок» И. Дубинского выступают не Бровкин, а люди, с которыми его столкнула жизнь в Бурундуках. И здесь на первом плане Шатровые — большая, крепкая сибирская семья, в которой своя, «шатровская», дисциплина дышит. Эту дисциплину подерживают прежде всего оставшиеся в семье — Андрей Еромолаевич и Ульяна Михайловна, которые помнят еще те далекие времена, когда переселились сюда, в края, богатые землей, где не было ни попов, ни помещиков. Андрей Еромолаевич, будучи в гражданской войне сибирским стрелком, служил Ленина в Смоленске и с тех пор «стал капитально верить в закон Ленина...». Из четырнадцати детей Шатровых четверо счастливо погибли на фронте в Отечественную войну; другие — разбегались по разным концам большой нашей страны, и со стариками в Бурундуках остались только Пляя — И. Дубинский, «Шатровые», «Советский писатель», 1956 г., стр. 193.

Следует, на наш взгляд, упрекнуть автора и за то, что его герой-рассказчик все-таки выглядит скорее наблюдателем жизни, чем участником ее.

Но, несмотря на эти и некоторые другие недостатки, книга И. Дубинского доносит до читателя дыхание жизни далекого сибирского села, в ней хорошо изображены быт, чувства крестьян-сибиряков, добрых, отзывчивых, полных юмора. Автор возмущается их труд, и наш читатель, особенно молодежь, слушающая сейчас на Восток, несомненно, с интересом прочтет эту книгу.

С. КРУТИЛИН

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Роман А. Фадеева «Последний из уздег», как известно, остался незаконченным. Он обрывается на четвертой части, за ней должны были следовать пятая и шестая, о чем писатель упоминал неоднократно.

Подтверждение этому мы находим в его рукописном наследии: в записных книжках сохранился план обеих частей и эпилога, а также отдельные заметки, относящиеся к роману. В частности, в одной из записных книжек, содержащей план пятой части, есть такая запись: «Постараться найти варианты «Посл. из уздег» 1924 г. Тогда роман назывался «Посл. из уздег». Начался со встречи партизан с хунхузами. Рукопись либо утеряна, либо в архиве ранних вещей, либо вложена в черновики «Посл. из уздег» более поздних времен. Отрывок этот (встреча с хунхузами) был напечатан в Северо-кавказской краевой комсомольской газете в Ростове н/Д в 1925 или в 1926 году».

Эта запись датированная 6 сентября 1947 года, свидетельствует о том, что писатель не оставлял мысли об окончании романа. Он снова возвращался к нему в последние годы жизни, собирался основательно его переработать, рассчитывая ввести образ Сергея Лазо.

Сохранились, однако, не только заметки, план двух частей и эпилога, — были написаны и первые главы пятой части романа.

«Скажите, — низким голосом сказал Сергей, — а Масенду вы там не встретили?»

«А кто такой Масенда? — спросил командир роты».

На этом диалоге обрывается четвертая часть романа. Ответ на вопрос командира роты дан в начальных главах пятой части.

Эти малоизвестные главы будут напечатаны в новой книге альманаха «Литературная Москва», которая выйдет осенью. Во второй книге, как и в первой, будут представлены различные жанры литературы, но основное место отводится прозе. Публикуются, например, роман В. Каверина «Поиски и надежды», являющийся заключительной частью трилогии «Открытая книга», повесть А. Коробицына и Е. Боснянского «Жизнь в расщелине» (мексиканские сны), пьеса Н. Погодина «Сонет Петrarke» и другие. В книге много рассказов, стихов, очерки, статьи.

Рассказывая на заседании президиума правления московской писательской организации о второй книге альманаха, В. Каверин сообщил, что редколлегия подготовила к печати и третью книгу. Президиум одобрил работу редакционной коллегии и согласился с ее предложением выпустить в дальнейшем альманах «Литературная Москва» два раза в год — в январе и июле.

О намерении секции критики выпустить сборники статей по теории литературы, эстетике и критике сообщил президиуму Н. Лесюковский. Первый сборник готовится к печати.

По поручению секции народного творчества Е. Пермитин сообщил президиуму, что готовится сборник «Литература в фольклоре». Помимо статей, освещающих вопросы взаимосвязи художественной литературы и народного творчества, в книге будут напечатаны и художественные произведения. Президиум одобрил инициативу секции и утвердил редколлегия сборника.

С сообщением о подготовке к Дню поэзии, который состоится в сентябре, и содержании сборника стихов, выпускаемого издательством «Московский рабочий», выступил Л. Ошанин.

Президиум принял решение созвать в октябре нынешнего года пленум правления московской писательской организации, посвятив его вопросам драматургии.

С. КРУТИЛИН

К столетию со дня рождения И. Франко Держлгивид Украины выпускает иллюстрированные издания его произведений. Приводим два рисунка художника Г. Якуновича к повести «Перехресні стежки» и два рисунка художника С. Адамовича к повести «Воа constictors».

Иван Франко и русские писатели

Украинская и русская литературы развивались сообща, в тесной духовной близости, как две родные сестры. Истоки их родства уходят в глубокую древность, еще к эпохе Киевской Руси. Передавая русская культура, особенно литература, заимывая со времен Пушкина одно из первых мест в мире, оказывала большое влияние на развитие украинского художественного слова.

Крупнейшие деятели украинской культуры всегда связывали это влияние с той борьбой, которую они вели за социальное и национальное освобождение украинского народа. В свою очередь их русские собратья по перу проявляли постоянный интерес к украинской литературной жизни, в творчеству своих единомышленников. Достаточно припомнить близость основоположника новой украинской литературы Тараса Шевченко к Чернышевскому, Добролюбову и другим революционным демократам.

Горячий патриот своей родины, Иван Яковлевич Франко видел пути освобождения всей Украины, тесно переплетаясь с путями, по которым шел русский народ. Именно поэтому он был неутомимым популяризатором, исследователем, критиком переловой русской литературы. Эту деятельность Франко нельзя оторвать от его борьбы против буржуазного украинского национализма, за братское единство русского и украинского народов.

Если не считать его родной украинской литературы, в одной из двух других он не горюя так много и с такой любовью, с таким внутренним подъемом, как о русской. Упомянув писателей второй половины XIX века, он утверждал, что русское переловое общество создало «единственную в своем роде литературу, в которой как драгоценные бриллианты... сверкают имена Тургенева, Достоевского, Гончарова, Салтыкова-Штрдина, Толстого, Писемского, Григоровича, Успенского, Гаршина, Короленко, Чехова, Горького и целой плеяды меньших талантов». Франко был выходящим переводчиком — он досел до украинских читателей многие стихотворные и прозаические шедевры русской литературы, в том числе такие, как «Мертвые души» Гоголя, «Борис Годунов» Пушкина, поэмы Некрасова, сатиры Салтыкова-Штрдина. Эта пропаганда достижений русской художественной мысли имела тем большее значение, что, в отличие от Восточной Украины, на родине Франко — Галиции — в те времена русская литература почти не была известна.

Знакомство Франко с русской литературой началось со времени поступления его — летнаучателем в эпоху — во Львовский университет, где он с увлечением читал Льва Толстого, Тургенева, Писемского, а позже Чернышевского, Герцена и других русских писателей. Он признавался, что первые его реалистические рассказы из жизни галицийского народа были написаны под влиянием русских писателей, особенно Толстого и Тургенева.

В 1878 году Франко пишет замечательную по зрелости мысли, по глубине своего идейного содержания статью «Литература, ее назначение и важнейшие черты». Эта статья была полемическим выступлением против националистического выступления И. Нечуя-Левицкого, провозгласившего и обосновывавшего украинской литературы от русской. Нет, какому повержене украинская литература в Галиции, указывал Франко, не уступает гетту, какой мучает ее в России. Франко упрекал Нечуя-Левицкого в том, что он ставит знак равенства между переловой русской литературой и самодержавным государством, с его чиновниками и жандармами. Франко спрашивал: чем повинна в притеснении украинского печатного слова русская литература, не литература Каткова и славянофилов, а литература, провозглашенная именами Гоголя, Белинского, Тургенева, Добролюбова, Некрасова? Эта литература, по мысли Франко, связана своим демократизмом, служением народным интересам, трезвым, неприкрашенным реализмом в отражении действительности. Так называемые «вечные» законы эстетики, отгораживающие искусство от жизни, — это, по словам Франко, «старый хлам, который спокойно лгивает на свалку истории». «У нас, — говорил он, — единственный эстетический кодекс — жизнь. Что она связывает — то и будет свято, а что она развязывает — то и будет развратно».

Нетрудно видеть, судя уже по этой статье, какое большое влияние на выработку литературных взглядов Франко оказали русские революционные демократы. Но выводить взгляды Франко на значение и задачи искусства всецело из взглядов Чернышевского — Добролюбова, что часто делают не в меру усердные выскальчители влияния русской литературы на украинскую, нет оснований, как нет оснований в его художественном творчестве усматривать влияние русской литературы там, где оно не может быть убедительно доказано. Было время, когда Франко — в конце 90-х годов — возражал против принципов Добролюбовской критики. Мирозарение Франко складывалось под воздействием многих факторов: здесь был и изучение трудов Маркса и Энгельса, и знакомство с переводом, не только русской, но и западноевропейской литературой. И тем не менее все основные высказывания Франко по вопросам литературы чрезвычайно близки к принципам революционно-демократической эстетики.

Большее всего Франко привлекали труды Чернышевского. Уже на самых первых порах своей литературной деятельности Франко вынашивал переводом романа «Что де-

лать?». Перевод не был полностью напечатан лишь потому, что журнал, где этот роман публиковался, запретил. В одном из своих «Туремных сонетов» Франко впоследствии вспоминал дом, в котором он вместе с друзьями читал в дни юности, в дни счастья и любви «Что делать?», и это чтение вызвало мечты о будущем, неведомых временах. Увлечение идеями Чернышевского можно заметить в автобиографической повести Франко «На дне».

В 1889 году, когда Франко с запозданием узнал об освобождении Чернышевского из ссылки, он написал статью «Помышление Чернышевского», выражающую преклонение перед жизненным подвигом великого русского революционера. В современном Франко молодом поколении не было, по его мнению, никого, кто не читал бы «программного» романа «Что делать?» или по крайней мере не слышал про него. «Во всемирной литературе нет произведения, — отмечал Франко, — которое оказало бы большее влияние, чем это произведение, не поэта, но теоретического писателя, политического агитатора».

Большое место в критическом наследии Франко занимают высказывания и о других революционных демократах. В одной из ранних работ Франко называет Белинского «генеральным отцом новейшей критики и литературы». В молодости же второе место после Чернышевского Франко ставил Писарева. Он ставил перевод писаревской статьи «Пелень» предисловием. Заглавие своей статьи «Темное царство», посвященной двум поэтам Шевченко, Франко заимствует у Добролюбова, считая его статью об Островском «лучшей работой самого большого русского критика».

Есть все основания полагать, что блестящий стиль Герцена сильно повлиял на Франко-публициста. Об этом можно судить хотя бы по таким великолепным образцам его публицистики, как статьи «Темное царство» и «Венские весны в России».

То, что Франко позимствовал на теоретических высказываний революционных демократов, было подкреплено воздействием творческой практики таких писателей, как Салтыков-Штрдин и Некрасов. Особенно ошутительна связь Франко с великим сатириком. С самого начала литературной деятельности Франко сам переводит отдельные произведения Штрдина, настойчиво советует делать это другим литераторам и вообще усилению его пропагандирует. Творчество Штрдина нашло отражение прежде всего в сатирических рассказах, сказках, памфлетах Франко. Штрдинскую сатиру писатель использовал применительно к окружающей его галицийской действительности. Порой в его произведениях, например в сатирической поэме «Ботюкучи», фигурируют штрдинские образы.

В «Свинской конституции», в «Думе про Малежикта Плосколоба», в «Думе про Наума Безмочивича», в «Ботюкучах», в незаключенной «Сморгонской академии» свистел сатирический бич писателя, под который попадали реакционные стороны общественной жизни Галиции, политического клана Австро-Венгрии. Но не только в этих сатирах, а и в ряде повестей и рассказов на социально-бытовые темы есть следы штрдинского влияния. Франковедение нужно было бы заняться изучением этого, в сущности, совершенно неразработанного вопроса.

Настоящая статья разрослась бы до слишком больших размеров, если бы мы попытались хотя кратко рассмотреть все оценки, данные Франко русским писателям. Пожалуй, нет такого заметного имени в русской литературе, о котором Франко не сказал бы своего горячего слова.

Франко называл все великие Гоголя, которого однажды назвал самым гениальным русским писателем. Больше всего Гоголь привлекал к себе Франко как выдающийся реалист и сатирик. Недаром популяризация его в Галиции Франко начал с перевода на украинский язык «Мертвых душ».

На первых порах знакомства с русской литературой Франко был увлечен сочинениями Помяловского и Решетникова. Возможно, что произведения Решетникова на рабочую тему побудили Франко обратиться к этой же теме в его бориславском цикле рассказов и повестей. Отказываясь на выход из печати в Петербурге двуктомного собрания сочинений Г. Успенского, Франко назвал их «золотой книгой».

«Этот автор, — характеризовал он Успенского, — самый поучительный, самый облагораживающий из всех, кого я знаю в мировой литературе: никто так высоко, как он, не понимает значения чистой человечности, ни в кого нет такого лара, как у него, — заставить нас чувствовать себя людьми, разбудить и оживить чувство гуманности в читателе».

Творчество Толстого и Тургенева, сиявавших широкое признание не только в России, но и за ее рубежами, естественно, должно было привлечь усиленное внимание Франко. В славовании реалистических традициях выдающихся мастеров русской литературы Франко видел залог творческих успехов украинских писателей, залог их идейного роста.

Отозвавшись на роман Тургенева «Новь» вскоре после его напечатания, Франко через шесть лет после этого опубликовал некролог о Тургеневе и статью, в которой рассмотрел основные этапы его творчества. Значение писательской деятельности Тургенева, Франко видел в том, что Тургенев показал историю перелома в жизни русской интеллигенции — сначала полная отчужденность ее от народа, а затем служение ему, труду на его благо. То, что не по силе было сделать вторым интеллигентам — Рулину, Лавренко, оказалось по силе выходя из плетейской, разночинной среды — Базарову, которого Франко характеризует почти так же, как Писарева.

Очень высоко ценил Франко тургеневские «Записки охотника». Он считал их «делом безмерного влечения в историю России», поставившим автора «в один ряд с первыми поборниками эманципации». Имя Тургенева, по мысли Франко, осталось бы бессмертным в русской литературе, если бы он даже ничего не написал, кроме «Записок охотника».

С юностью лет Франко с захватывающим интересом читал произведения Льва Толстого, принимал затем деятельное участие в издании его произведений на украинском языке. Он преклонился перед художественным гением Толстого, перед его человечностью, считал его непревзойденным мастером психологического анализа, великим знатоком человеческой души, великим гуманистом и бесстрашным обличителем пороков царской России, величайшим русским гражданином. В то же время Франко совершенно непримиримо относился к морально-философским и религиозным взглядам Толстого. Для автора «Вечного революционера» была совершенно неприемлема мысль об отказе от активной политической борьбы.

Когда Франко упоминал имя Достоевского, он неизменно причислял его к самым большим именам русской литературы. В романе «Преступление и наказание» он говорил, как о «знаменитом романе», способном потрясти душу человека. Одной из замечательнейших книг русской литературы он считал «Записки из мертвого дома», глубоко впечатляющие сатирикой жизни узников и ужасами их страданий, при простоте и внешнем спокойствии повествования. Вместе с тем Франко не замалчивал отрицательных сторон Достоевского, говорил о том, что в политических вопросах Достоевский был иногда крайним реакционером и обвинял, излавав обскуристские журналы.

Особое место в жизни великого украинского писателя занял Горький. Франко познакомился с его произведениями еще в конце 90-х годов и первый познакомился с переводами Горького на украинский язык. Когда в 1905 году Горький был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, Франко выступил с гневной статьей, направленной против приговора царского правительства, против того, что в крепости страдает «еще один из светочей русского народа, краса русской литературы». Горький, говорил Франко, проявил себя «как вхожденный апостол человеколюбия», который призывает к борьбе с «пнилыми порядками в России».

Франко связывал с Горьким и та теплосимпатичная борьба против литературного и духовного декаданса, которую они вели в эти годы.

Известно, что и Горький платил Франко большой признательностью, был очень высоко мнения о нем как о писателе и человеке, содействовал появлению его произведений на русском языке.

Последним поэтическим спутником Франко, которым он усилению слутился за два года до смерти, был Пушкин. Его, Шевченко и Милевича Франко называл самыми большими поэтами славянского мира. Несмотря на встречающиеся порой у него ошибочные суждения о Пушкине, Франко правильно определил национальный характер его творчества, органическую связь его с русской жизнью и русским народом.

В 1914 году Франко перевел все драматические произведения Пушкина. Он написал специальную статью о «Борисе Годунове», а прочие пьесы сопроводил пояснительными заметками. Это было первое приобщение украинского читателя к драматургии Пушкина, к одной из тех областей его творчества, которые еще не звучали на украинском языке.

В 1889 году, в день годовщины рождения Пушкина, Франко в «Кружке славистов» Львовского университета прочел доклад о русской литературе, в котором сказал, что русская литература XIX столетия, «несмотря на самые невыгодные политические условия, какие только можно себе представить, все-таки создала ряд больших и блестящих талантов, проложила себе дорогу к высокой оригинальности и поднялась теперь до такого положения, что можно смело причислить ее к переловым литературам цивилизованного мира, и что литературы таких народов, как французы, немцы и англичане усердно усваивают произведения русских писателей и находят в них содержание, литературные методы и идеи новые для себя и способные дать новый толчок их собственной литературной продукции».

Любовь Франко к русской литературе глубоко символична. В ней сказались любовь одного из великих сынов Украины, выразителя взглядов украинского народа, к своему родному брату, русскому народу, и глубокая убежденность в плодотворности союза и сотрудничества русской и украинской культуры.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
№ 99 21 августа 1956г. 3

Пылай, «Костер»!

После долгого перерыва к читателям снова пришел детский журнал «Костер». Радостно встретили его второе рождение те, кому он предназначался: ведь хороший журнал в идеале — это маленькая энциклопедия. Маленькая по объему, но богатая и разнообразная по содержанию. Именно по такому принципу и сделан первый номер «Костера».

«Костер» открывается воспоминаниями старшего брата Юрия Н. Астаханова о тех незабываемых днях, когда автор выпала доля счастья — охранять жизнь Ленина в Разливе.

Привлекает внимание очерк Н. Тихонова «Барсик». «Старый ленинградец, постоянный читатель и посылитель автор», как говорит о себе Н. Тихонов, в приветствии журналу, поведал ребятам небольшой эпизод, происшедший в калужском зоопарке. Но в этом эпизоде он сумел передать доброту сердца, с которой индийцы относятся к советским людям.

Нельзя не заметить остроумный и легкий фелетон Степана Грозневского «Горький поступок». Он построен на контрасте между

провалением самой элементарной вежливости (в трамвае мальчик уступил место старушке) и шумихой, поднятой вокруг этого «героизма» взрослых.

Интересной обещает быть и повесть итальянского детского писателя Марчелло Арджилли «Ватага из Сан-Лоренцо», начало которой публикует журнал. Своеобразные характеры шестерых уличных сорванцов — озорных и человечных, которым доставляет удовольствие и «взбурдывает» главную улицу города, и доставить радость слепому мальчику-читателю, и он будет ждать встречи с ними в новом номере журнала.

Проза перемежается в общем неплохими стихами «Наш полдень» Михаила Дулина, «Единица или нуль» Е. Серовой и др. Все они в разных поворотах касаются моральных тем.

Журнал разнообразен. Увлекающиеся техникой найдут здесь очерк о грандиозных перспективах полупроводников, для музыкантов — ноты песенки, спортсмены прочтут о футболе и шахматах, а любители живописи — о Рембрандте. Есть здесь и «Со-

веты старого вождя» (которые, кстати сказать, могли бы быть более содержательными), и многообещающая «Морская газета» (ей еще предстоит обрести свое лицо), и увлекательная игра с таинственными названиями, которые, как им и положено, обрываются на самом интересном месте.

Только одно, пожалуй, вызывает активное возмущение — рассказ А. Хрущановского «Обед можно подогреть». История о том, как ребята самостоятельно, без чьей-либо помощи, ремонтируют разрушенную рекой плотину, предельно облегчена (Семиклассники только поспевают рубить гибкие прутья Виктор руководил постройкой рьяно. Отряд третьего «Б» во главе с Петей укреплял берег у перемычки), и весь конфликт сведен к тому, как пионерам оправдать свое опоздание в лагерь к обеду.

Отрадно отметить, что журнал хочет быть своеобразным «Костером», нужно пожелать новому детскому журналу жизни, более яркой и пламенной, к чему и обязывает его название.

Я решил написать эту статью потому, что знаю: вопрос о бедном использовании талантов, о неудачно сложившихся творческих судьбах волнует сейчас многих. Но разговор на эту тему будет неполным, если в этой связи я не коснусь вопроса о нашей театральной молодежи.

Думается, сейчас наступил момент, когда в искусство должны прийти новые силы. Но мы всегда говорим о молодежи как-то слишком общо, слишком прозаично. Мы толкуем о продвижении молодежи, как таковой. Получается так, что мы деловито, но в общем по обязанности, растим себе лишь возрастную смену — не более того. А речь сейчас должна идти о чем-то несравненно большем. Речь должна идти о воспитании новых крупных индивидуальностей, о тех, кому будет по силам сказать в искусстве свое властное слово. Да, нам нужны новые прославленные имена, новые таланты первой величины, новые звезды. Хватит нам однодневных героинь — героинь на один спектакль, на один фильм. Сколько я перевидал их за последнее время на экране (что ни фильм, то новая молодая актриса!), и все они как припосовывались друг к другу и слялись в один невнятный образ. Что это: простое отсутствие дарований? Нет, это результаты неверных принципов отбора на роль, это следствие снижения художественных требований.

Мы, как мне думается, потеряли в искусстве ощущение праздника, ощущение красоты. Все стало у нас на театре, у нас в кино слишком обыденным. Мы как-то перестали думать о том, что очень скоро наступит такое время, когда наши молодые товарищи по искусству должны и обязаны будут стать ровнем с Шуккиным, Хмельным и Бучмой, ровнем с Колен и Улановой. Им придется очень трудно. И не только потому, что вершинные достижения в искусстве всегда требуют подвига. Но и потому, что им предстоит изжить и до конца изжить наши прошлые общие ошибки.

Они придут, эти новые властители дум! Придут вместе с подъемом всего нашего искусства, с подъемом, который неминуемо. Мастера старших поколений и молодежь встретят его рука об руку.

И репли написать эту статью потому, что знаю: вопрос о бедном использовании талантов, о неудачно сложившихся творческих судьбах волнует сейчас многих. Но разговор на эту тему будет неполным, если в этой связи я не коснусь вопроса о нашей театральной молодежи.

Думается, сейчас наступил момент, когда в искусство должны прийти новые силы. Но мы всегда говорим о молодежи как-то слишком общо, слишком прозаично. Мы толкуем о продвижении молодежи, как таковой. Получается так, что мы деловито, но в общем по обязанности, растим себе лишь возрастную смену — не более того. А речь сейчас должна идти о чем-то несравненно большем. Речь должна идти о воспитании новых крупных индивидуальностей, о тех, кому будет по силам сказать в искусстве свое властное слово. Да, нам нужны новые прославленные имена, новые таланты первой величины, новые звезды. Хватит нам однодневных героинь — героинь на один спектакль, на один фильм. Сколько я перевидал их за последнее время на экране (что ни фильм, то новая молодая актриса!), и все они как припосовывались друг к другу и слялись в один невнятный образ. Что это: простое отсутствие дарований? Нет, это результаты неверных принципов отбора на роль, это следствие снижения художественных требований.

Мы, как мне думается, потеряли в искусстве ощущение праздника, ощущение красоты. Все стало у нас на театре, у нас в кино слишком обыденным. Мы как-то перестали думать о том, что очень скоро наступит такое время, когда наши молодые товарищи по искусству должны и обязаны будут стать ровнем с Шуккиным, Хмельным и Бучмой, ровнем с Колен и Улановой. Им придется очень трудно. И не только потому, что вершинные достижения в искусстве всегда требуют подвига. Но и потому, что им предстоит изжить и до конца изжить наши прошлые общие ошибки.

Они придут, эти новые властители дум! Придут вместе с подъемом всего нашего искусства, с подъемом, который неминуемо. Мастера старших поколений и молодежь встретят его рука об руку.

Да, я радуюсь этим удачам. Но не могу не думать о том, что их в общем-то очень мало; по нашим масштабам, по нашим возможностям, по запросам народа очень мало, — что там и говорить!

Весь мир осуждает террор боннских реакционеров

ГРУБЫЙ ПРОСЧЕТ

Мне думается, нынешнее правительство Федеративной Республики Германии актом запрещения коммунистической партии хочет сказать, что оно предпочитает фашизацию своего государства демократическому его развитию.

Но ведь история никогда не повторяется буквально, и Гитлер ошибся, полагая, что народные массы лишены исторической памяти.

Запрещение компартии в современных условиях должно и будет иметь внутри Германии не те последствия, на которые оно рассчитано, — оно будет воспринято немецким народом, как сигнал бедствия.

Германская реакция развертывается по лозунгу: «Скорее назад — к фашизму!». Германский народ поднимет в ответ занама с другим лозунгом: «Скорее вперед — к демократии!».

К укреплению мира, к борьбе с опасностью войны, к объединению Германии — вот к чему устремятся народные силы теперь, когда совершается расправа над партией коммунистов. Немецкий народ не может позависть, что такими расправами прокладываются дороги к войнам.

Думаю, что запрет компартии — это просчет западногерманских реакционеров.

Конст. ФЕДИН

Компартия Германии будет жить!

Ее уже запрещали. Ее загнали в подполье генерал Сект и ефрейтор Гитлер. Тот, кто называет себя демократом, решил последовать их примеру. Тот самый демократ, который трясущимися от святого негодования губами обильно Германскую Демократическую Республику в поспешии демократии. Тот самый уважаемый человек, который с трагическим умилением именовал свою страну авантюстом «свободного мира».

Перед потрясенным человечеством в эти дождливые дни конца августа возникло видение горящего рейхстага. Адольф Гитлер именно с похода против компартии начал свой поход против миролюбивых народов. Какое знаменательное сходство с действительностью! Оно ясно подчеркивает сходство целей.

Не будем напоминать все то, чем это кончилось для Германии. Народы помнят, помнит и немецкий народ. Хочется только сказать в связи с событиями, что западногерманские правители и идеологи немало шумели о падении значения и влияния компартии. Нет, партия, не имеющая значения, партия, потерявшая влияние, не запрещают и не преследуют, ее не травят полицейскими ищущими, ее депутаты не лишают полномочий, ее газет не закрывают. Великая Коммунистическая партия Германии жива, она — на посту, она — вождь рабочего класса в его борьбе за мир и свободу, против неофашистских порядков и генеральских заговоров. Она будет жить!

Мы верим в здравый смысл и историческую память народа германского, и в эти тяжелые дни шлем ему свой привет.

Эж. КАЗАКЕВИЧ

УГРОЗА ДЕЛУ МИРА

Когда я услышал о запрещении компартии в Западной Германии, я долго не мог поверить этому. Как могли предпринять такой акт провозглашения и террора близорукие нынешние правители из Бонна?

Коммунистическая партия мешала Бонну превратить Западную Германию в очаг милитаризма и насилия. И Бонн откровенно встал на путь Гитлера и предпринял попытки уничтожить компартию. Так создается «спрединг» для расправы над всеми прогрессивными силами, для подавления всех демократических свобод народа. Откуда такая решимость? И кто дергает за веревочку, кто вдохновляет? Никогда боннские правители самостоятельно не решились бы на такой шаг. Не мешают напомнить господам дирижерам из-за океана, что они играют с огнем. И ничего хорошего для них, ничего, кроме убиения гитлерианского милитаризма, это не принесет.

В Западной Германии громат помещенная компартия, а заодно и советы мира... Засиделась без дела гитлеровские молодчики передают свой «опыт» новому поколению «сверхчеловеков», пахид на доллары и всякого рода легкую наживу...

Я вспоминаю молодых и немолодых людей из Западной Германии, которых я встречал в Берлине и Лейпциге, Дрездене и Циттау. Далеко не все они были членами КПГ, но не было среди них человека, который бы не уважал КПГ.

С Максом Рейманом, лидером Коммунистической партии Германии, я познакомился в Берлине, в дни Всемирного фестиваля молодежи. Я вспоминаю его крепкое, энергичное

рукопожатие, его суховатую стройную фигуру. Всюду, где появлялся этот человек, его узнавали и встречали овалции. Он шел, всегда окруженный, ослепленный молодежью. Его любят и на западе и на востоке Германии, его любят не просто и не только как Макса Реймана, а как руководителя честной и справедливой партии, у которой нет других интересов, кроме счастья немецкого народа.

Гитлер успел далеко продвинуться по пути злодея, так как люди в мире почему-то считали, что, сделав очередную подлость, он на этом остановится. Жизнь показала, как это было наивно. Сейчас силы мира куда значительнее и сплоченнее, народ германский многому научен и не так просто даст себя повести на убой. И тем не менее мы должны сказать громко и ясно, сказать всему миру: господа из Бонна сделали новый кровавый шаг по пути к войне!

Слышите, товарищи и друзья? Мы должны это сказать и не дожидаясь дальнейшего, сделать соответствующие выводы.

На белом свете есть еще немало любителей мнений и странных людей, в век атомной энергии и ракетных двигателей все еще рассуждающих «остаться в стороне». Неужели они забыли, сколько гадостей может надлежать один паршивенький ефрейторика, если ему подкинуть несколько миллиардов долларов, хотя бы в немецких марках? Мы призываем всех спокойной и твердо с нами вместе отстаивать справедливость, мир, право человека жить и улыбаться.

Лев ОШАНИН

АКТ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА

Чувство глубокого возмущения и горячего протеста вызывает полицейский террор боннского правительства, обвинившего Коммунистическую партию Германии «враждебной конституции» и запретившего ее.

Мы, советские люди, не можем забыть второй мировой войны, развязанной гитлеризмом. Война принесла неисчислимые страдания целым народам, в том числе и германскому народу, дорого заплатившему за гитлеровскую авантюру.

КПГ настойчиво и последовательно боролась за единство германского народа, за воссоединение Германии в единое государство, построенное на основах мира и демократии. Такая политика мира, демократии и мирного сосуществования не по душе неразоружившимся западногерманским милитаристам и их покровителям.

Только актом политического террора мож-

но назвать действия боннского правительства по отношению к КПГ, с которой связаны имена многих мужественных борцов за мир и свободу.

Репрессии конституционного суда в Карлсруэ — это наступление не только на КПГ, это наступление на права немецкого народа, это удар по стремлениям ослабить международную напряженность, удар по стремлениям обеспечить безопасность всех народов, это, наконец, шаг по пути подготовки новой войны.

Этим путем шли Гитлер и Муссолини, и мы знаем, чем это для них кончилось.

Но компартия Германии не уничтожишь! Она будет жить и бороться за свои великие цели, за светлое будущее своего народа! В этом она, безусловно, получит поддержку всех миролюбивых народов.

А. БАКУЛЕВ,

президент Академии медицинских наук СССР

ВОКРУГ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ О СУЭЦКОМ КАНАЛЕ

Решающая стадия переговоров

Конференция по вопросу о Суэцком канале и весь так называемый «суэцкий кризис» сегодня вновь в центре внимания. В воскресенье заседания не было и происходило то, что принято называть «дипломатической безделью»; велись неофициальные переговоры, делегаты готовились к важной новой фазе конференции.

Первая фаза закончилась изложением участниками конференции взглядов своих правительств. Англия, США и Франция использовали в эти дни все свое влияние и оказывали всесильный нажим на представителей рала стран, чтобы получить поддержку участников переговоров. Правящие круги западных держав полагали, что им удастся, как уже бывало не раз, добиться послушного голосования в пользу своих предложений. Далее от имени правительств Англии, США и Франции распространялись проекты декларации, которая будет рассматриваться на конференции. Декларация не отличается сколько-нибудь существенно от предложений, изложенных государственным секретарем США в день открытия конференции, и сводится к созданию международного совета для управления каналом.

Большую активность проявил английский министр иностранных дел Селвин Ллойд, стараясь добиться, чтобы эти предложения Даллеса были представлены египетскому правительству от имени целой группы государств. Но это нелегкая задача. Попытка поставить Египет перед свершившимся фактом решения и пренебречь ему нечто вроде ультиматума оказалась несостоятельной. Советский Союз по-прежнему придерживается позиции, изложенной министром иностранных дел СССР Д. Т. Шениным: он считает, что Лондонская конференция носит лишь преварибельный характер и за ней должен последовать созыв более представительной и совмещенной по более справедливому принципу конференции, на которой будет присутствовать Египет.

Лондонская конференция вступает в решающую стадию переговоров о Суэце. Главный спор идет вокруг того, кто должен осуществлять контроль над Суэцким каналом: Египет или какой-то новый международный орган. По этому поводу сохранилось расхождение во взглядах. Советский Союз и делегаты стран Азии подчеркивают, что Суэцкий канал принадлежит Египту и любое соглашение о международном контроле над ним нарушит суверенитет этой страны. Здесь считают, что будут предложены два решения: а) противоположные плана — американский и индийский.

В Каире президент Насер выразил свое мнение в интервью генеральному директору Арабского информационного агентства (МЕН) Томасу Литтлу. Насер вновь отверг предложение о международном контроле над каналом и заявил, что он согласен обсуждать вопрос о международной комиссии, действующей в качестве консультативного органа, но не примирится с созданием какого бы то ни было международного органа, который осуществлял бы контроль над каналом. «Это было бы ущемлением нашего суверенитета и достоинства, и я не могу помыслить об этом», — заявил Насер. Заявления египетского президента изучаются сейчас в большинстве посольств в Лондоне.

Дальнейший план западных держав состоит в следующем. Если проект декларации, предложенный Даллесом, будет принят на конференции, то подкомиссия из представителей шести стран немедленно начнет переговоры с Египтом. Голосование по этому поводу будет происходить, как полагают, сегодня или во вторник. Однако большинство обозревателей считает, что исход голосования не повлияет на позицию Египта.

«Конференция потерпит неудачу», — пишет ливанская газета «Аль-Ижарида», — если только не будет достигнуто урегулирование, угодное всем, в особенности Египту. Это мнение было открыто высказано в зале заседания тремя представителями 600-миллионного населения и всеми теми, кто выступает за право и справедливость, кто стремится к миру».

В своей речи, произнесенной в субботу, Селвин Ллойд заявил, что Англия хотя и предприняла меры военной предосторожности, но стремится к мирному разрешению проблемы. Он добавил, однако: «Как страну нас не скоро можно разгневить, но когда становится ясно, что нашим жизненным интересам угрожают предпринимаемые враждебными действиями, мы твердо стоим на своих позициях...». Эти слова были расценены в лондонских кругах, как скрытая угроза применения силы, и вызвали резкую критику многих английских газет.

Трудно сказать, как будет развиваться дальнейший ход событий на конференции. Но теперь уже ясно главное — планы западных держав сталкиваются с серьезными трудностями. Единственной реальной политической силой в сложившейся обстановке является политика Советского Союза считающего, что проблему Суэца можно разрешить лишь на основе уважения суверенных прав Египта

Филипп БОЛСОВЕР, английский журналист

Население Египта восторженно приветствовало президента Насера на пути его следования в Каир из Александрии, где было объявлено о национализации компании Суэцкого канала.

США И СУЭЦКАЯ ПРОБЛЕМА

Лондонская конференция по Суэцкому каналу продолжается несколько дней. Заседания, речи представителей делегаций изложены комментаторами печатью. Огромное впечатление в Лондоне производит конструктивная роль советской делегации, которая стремится найти реальные пути к решению проблемы на взаимно приемлемой основе. Комментаторы речи советского министра иностранных дел Д. Шенина, один американский ответственный представитель отметил, что «имеются надежды на успех конференции». Она идет быстрее, чем предполагалось, и «в целом лучше, чем мы надеялись». Предложения западных держав, так называемый «план Даллеса», предусматривают передачу Суэцкого канала в иностранные руки.

Произошли ли в последние дни какие-либо изменения в позиции США, Англии и Франции? Бриджане оружием не прекращается. Английский флот, авиация, десантные войска сосредоточивают свои силы в восточной части Средиземного моря. Английская и французская печать все еще высказывает по адресу Египта плохо замаскированные угрозы. Однако общий тон на Западе стал несколько более сдержанным. Конференция проходит в относительно спокойной обстановке. Внимание обозревателей привлекает сдержанность американских дипломатов.

Чем же вызвано это? Позиция США в вопросе о Суэце, несомненно, связана с подготовкой к выборам, которые состоятся в ноябре. «Оппозиционная» демократическая партия резко критикует промахи республиканцев. Для них в гол выборов провалы правительственной партии — чрезвычайно выгодная тема. Демократы обвиняют республиканское правительство в том, что оно вызвало суэцкий кризис «своей неумелой и колеблющейся» политикой. «Наше правительство не может обеспечить руководство», — говорится во внешнеполитической программе демократической партии.

Число трезвомыслящих людей, сознающих, что дипломатия США зашла в опасный тупик, становится все больше и больше. Среди них — представители деловых кругов, дипломаты, видные публицисты. Однако критика, как правило, не затрагивают существа политики «с позиции силы», им кажется, что дело можно поправить более гибкой тактикой, более гибкими методами. Так ставит вопрос и внешнеполитическая программа демократической партии. А между тем все неудачи являются результатом упорной приверженности «холодной войне», курсу силы, который совершенно не отвечает духу времени. Суэцкий кризис ярким светом осветил всю несостоятельность, всю нерешительность этого курса.

Устой колоннальной системы на Ближнем и Среднем Востоке попираются агрессивными блоками и пактами — багдадским, СЕАТО, попираются базами. Эти атрибуты политики «с позиции силы» должны, по мысли их вдохновителей, слерживать помыслы народов Разумеется, каждый успех национально-освободительного движения — удар по планам колонизаторов. И если по адресу Египта разлагаются угрозы, то это объясняется тем, что США, Англия и Франция тревожатся за свои колонналь-

ные позиции на Ближнем и Среднем Востоке и в первую очередь за судьбу нефтяных богатств.

Американская печать не скрывает беспоконья. «Бизнес уик» подчеркивает, что от решения суэцкого спора зависит вся дальнейшая политика США на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии. Известные обозреватели братья Олсон отмечают в «Нью-Йорк геральд трибюн», что Суэц, по существу, представляет собой «открытую проверку силы и воли» и поллитная цель плана интернационализации канала состоит не в том, чтобы защитить свободу судоходства, а в том, чтобы заставить Насера отступить, смирился, короче говоря, доказать, что он не может дать западным державам по зубам. К тому же это законная и жизненно важная цель по тем соображениям, что все важные интересы Запада на Среднем Востоке окажутся безнадежно поставленными под угрозу, если Насеру не будет преподан суровый урок».

Суровый урок Насеру — такова, оказывается, задача американской дипломатии. Но как преподать этот урок? Тщательно проанализировав обстановку, отнюдь не миролюбиво настроенный журнал «Лайф» пишет, что лучший вклад США в разрешение суэцкого кризиса заключается «не в том, чтобы перевернуть всю шахматную доску из-за преждевременного применения силы, а в том, чтобы попытаться постепенно изменить масштабы игры».

В свое время американский президент Теодор Рузвельт, ярый и убежденный империалист, провозгласил политику мягких речей и большой лубрики. Угроза предпринять военные акции, призыв резервов, экономический нажим — все это факты, которые не нуждаются в каких-либо пространственных комментариях. Это «лубрика». По подобным методам трудно добиться успеха. Отсюда «мягкие речи», словесные заверения в готовности уважать суверенитет Египта. Как видно, даже дельтамены из «туманной амы» * полагают, что сбросить шахматы на пол — не лучший ход в игре.

Тактика американской дипломатии свидетельствует о том, что вдохновители политики «с позиции силы» чувствуют себя неуверенно. Комментаторы создавшееся положение. Липман прямо пишет, что угроза силой может привести к краху английской, французской и американской позиции на всем протяжении от Марокко до Персидского залива. Нам необходимы терпение, утверждает Липман, изобретательная дипломатия, которая могла бы модернизировать и подтвердить договор 1888 года.

И это, по его мнению, единственный выход. «Фактически у нас нет другой возможности», — подчеркивает Липман. — Применить против Египта силу, скажем установив блокаду его портов или вновь оккупировав зону канала — это означало бы агрессию в том смысле, как это расценивается в Уставе Организации Объединен-

О. ПРУДКОВ

ных Наций. Это почти наверняка приведет к тому, что буквально вся Азия встанет на сторону Насера, против Запада. По всей вероятности, это вызовет цепную реакцию в арабских странах, репрессии в отношении нефтепроводов и нефтепромыслов. Липман не сомневается в том, что президент Насер получит моральную и политическую поддержку значительной части мира. Как и всегда, Липману нельзя отказать в реализме.

Руководители американской политики, по всей вероятности, страшатся последствий грубого и открытого применения силы. В верхушке республиканской партии распространено мнение, что военный конфликт из-за Суэцкого канала будет означать явное поражение правящей партии на выборах. К сожалению, все эти соображения не отразились в полной мере на Лондонской конференции. Кто-кто не потерял еще надежды преподать Египту урок, любившийся передачи собственности египетского народа в иностранные руки. В Вашингтоне не учитывают, как видно, что в наши дни нельзя разговаривать с суверенным государством языком диктата. «Мягкие речи» на деле должны отражать желание договориться. Нужна новая политика — политика сотрудничества на взаимной выгоде. Египет готов к такому сотрудничеству, он проявляет желание найти согласованное решение США должны с этим считаться.

На стороне Египта страны Ближнего и Среднего Востока. В поддержку национализации канала выступили страны, население которых превышает половину человечества, в том числе некоторые участники багдадского пакта и СЕАТО. Солидарность арабских народов, народов, неславно сбросивших цепи колониализма, оказалась куда сильнее «солидарности» членов различных пактов и блоков.

Американские обозреватели в последнее время сетуют на то, что влияние и престиж Соединенных Штатов падают. Но эту болезнь нельзя лечить одним заклинанием. Деловая обстановка на Лондонской конференции не может не влиять на все, кто заинтересован в процветании мира и безопасности Египта. Однако всякое предложение, игнорирующее реальную обстановку, национальные требования Египта, — лишь дань старой политике, которая не принесет американской дипломатии ничего, кроме горечи поражения.

Советская делегация поддержала, как известно, предложение Египта о созыве новой, представительной конференции, которая смогла бы подтвердить гарантии свободы судоходства по Суэцкому каналу. Реализм в политике требует принятия этого предложения. Лондонская конференция полезна постольку, поскольку она может явиться шагом вперед на пути мирного разрешения суэцкого проблемы. Окончательный вопрос о Суэце невозможно решить без Египта. Нельзя сначала составить удобную кое-кому формулу, а потом эту формулу навязать египетскому народу. Лучшее время, когда в жизни пробуждаются миллионы людей в колониях, отвечают отношения равноправного сотрудничества, уважения суверенных прав Египта. И это как раз тот самый суровый урок, который западные державы во главе с США должны извлечь из происходящих событий.

Устой колоннальной системы на Ближнем и Среднем Востоке попираются агрессивными блоками и пактами — багдадским, СЕАТО, попираются базами. Эти атрибуты политики «с позиции силы» должны, по мысли их вдохновителей, слерживать помыслы народов Разумеется, каждый успех национально-освободительного движения — удар по планам колонизаторов. И если по адресу Египта разлагаются угрозы, то это объясняется тем, что США, Англия и Франция тревожатся за свои колонналь-

ные позиции на Ближнем и Среднем Востоке и в первую очередь за судьбу нефтяных богатств.

Американская печать не скрывает беспоконья. «Бизнес уик» подчеркивает, что от решения суэцкого спора зависит вся дальнейшая политика США на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии. Известные обозреватели братья Олсон отмечают в «Нью-Йорк геральд трибюн», что Суэц, по существу, представляет собой «открытую проверку силы и воли» и поллитная цель плана интернационализации канала состоит не в том, чтобы защитить свободу судоходства, а в том, чтобы заставить Насера отступить, смирился, короче говоря, доказать, что он не может дать западным державам по зубам. К тому же это законная и жизненно важная цель по тем соображениям, что все важные интересы Запада на Среднем Востоке окажутся безнадежно поставленными под угрозу, если Насеру не будет преподан суровый урок».

Суровый урок Насеру — такова, оказывается, задача американской дипломатии. Но как преподать этот урок? Тщательно проанализировав обстановку, отнюдь не миролюбиво настроенный журнал «Лайф» пишет, что лучший вклад США в разрешение суэцкого кризиса заключается «не в том, чтобы перевернуть всю шахматную доску из-за преждевременного применения силы, а в том, чтобы попытаться постепенно изменить масштабы игры».

В свое время американский президент Теодор Рузвельт, ярый и убежденный империалист, провозгласил политику мягких речей и большой лубрики. Угроза предпринять военные акции, призыв резервов, экономический нажим — все это факты, которые не нуждаются в каких-либо пространственных комментариях. Это «лубрика». По подобным методам трудно добиться успеха. Отсюда «мягкие речи», словесные заверения в готовности уважать суверенитет Египта. Как видно, даже дельтамены из «туманной амы» * полагают, что сбросить шахматы на пол — не лучший ход в игре.

Тактика американской дипломатии свидетельствует о том, что вдохновители политики «с позиции силы» чувствуют себя неуверенно. Комментаторы создавшееся положение. Липман прямо пишет, что угроза силой может привести к краху английской, французской и американской позиции на всем протяжении от Марокко до Персидского залива. Нам необходимы терпение, утверждает Липман, изобретательная дипломатия, которая могла бы модернизировать и подтвердить договор 1888 года.

И это, по его мнению, единственный выход. «Фактически у нас нет другой возможности», — подчеркивает Липман. — Применить против Египта силу, скажем установив блокаду его портов или вновь оккупировав зону канала — это означало бы агрессию в том смысле, как это расценивается в Уставе Организации Объединен-

Устой колоннальной системы на Ближнем и Среднем Востоке попираются агрессивными блоками и пактами — багдадским, СЕАТО, попираются базами. Эти атрибуты политики «с позиции силы» должны, по мысли их вдохновителей, слерживать помыслы народов Разумеется, каждый успех национально-освободительного движения — удар по планам колонизаторов. И если по адресу Египта разлагаются угрозы, то это объясняется тем, что США, Англия и Франция тревожатся за свои колонналь-

Литература служит народу

«Гуанминжибао», Китай

Китайская газета «Гуанминжибао» — орган Демократической лиги Китая — в последнее время все чаще предоставляет свои страницы прозаикам, поэтам, драматургам, критикам и литературоведам, оживленно обсуждающим проблемы развития современной литературы Китая. Недавно корреспонденты газеты обратились к ряду деятелей литературы и искусства с просьбой поделиться своими мыслями о насущных вопросах китайской литературы в связи с выступлением заведующего отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая Лу Дин-и перед собранием интеллигенции в зале Хуайжэньтан.

В своем выступлении тов. Лу Дин-и подробно остановился на основных принципах партийной политики в области литературы, искусства и науки.

Принцип «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученье», сказал тов. Лу Дин-и, уже оправдал себя на практике при решении вопроса о пекинской опере. Несколько лет назад находилась люди, склонные отрицать эту оперу, рассматривать ее как жанр, изживший себя.

Проведение в жизнь партийного лозунга «Пусть расцветают все цветы, в старом найдем новое» привело к подъему театра. «Благодаря свободному соревнованию между различными формами театрального искусства и взаимному опыту театральное искусство прогрессирует очень быстро».

Лу Дин-и отметил также, что история Китая знает период, когда осуществлялся лозунг — «соперничество всех ученье». Периоды «Весны и Осени» (722—481 гг. до н. э.) и «Воюющих царств» (403—221 гг. до н. э.) известны как золотой век в истории науки. Конечно, это соперничество носило стихийный характер, протекало без единого, целеустремленного руководства, но история показывает, что «наука приходит в состояние застоя, если нет поощрения независимой мысли, если нет свободного обсуждения». Лу Дин-и подчеркнул, что при проведении политики «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученье» нельзя забывать, что «в классовом обществе литература, искусство и наука являются, в конечном счете, оружием классовой борьбы».

Этот вопрос сравнительно четко проявляется в сфере литературы и искусства. В литературе и искусстве есть вещи, вред которых совершенно очевиден. Один из таких примеров — Ху Фын. Еще пример — желтая, бульварная литература, поубожающая кражу и разврат. «Сыграем в маджан, и черту все государственные дела», «Американская луна крутит китайской» — эти, с позволения сказать, литературные произведения являются примерами другого рода. Приравнивание такой вредной литературы и искусства к мхам, комарам, курам и воробьям и уничтожение их — абсолютно необходимо. Это принесет только пользу и искусству. Мы говорим, что есть литература и искусство, которые служат рабочим, крестьянам и солдатам, и есть литература и искусство, которые служат империализму, помещикам и буржуазии. Нам нужны литература и искусство, которые служат рабочим, крестьянам и солдатам, служат народным массам».

«Мы также должны понять», — продолжал Лу Дин-и, — что хотя литература, искусство и научно-исследовательская работа имеют тесную связь с классовой борьбой, но они все же не совершенно идентичны с политикой. Политическая борьба является формой непосредственного проявления классовой

борьбы. Литература, искусство и общественные науки могут прямо отражать классовую борьбу, могут отразить ее сравнительно сложным путем. Взгляды, что литература, искусство и наука не связаны с политикой, что может существовать «искусство для искусства», «наука для науки», такие взгляды являются правыми, односторонними, они ошибочны. И наоборот, полное приравнивание литературы, искусства и науки к политике может привести к другим односторонним взглядам, может привести к ошибке «левого» упрощения».

Коснувшись задач писателя в обществе, Лу Дин-и сказал: «В отношении работы в области литературы и искусства партия предвзывает только одно требование — «служить рабочим, крестьянам и солдатам», а если говорить о сегодняшнем дне, — это значит служить всем трудящимся, включая интеллигенцию. Мы считаем, что социалистический реализм является наилучшим методом творчества, но не единственным методом. Имея перед собой цель служить рабочим, крестьянам и солдатам, каждый писатель может пользоваться любым методом творчества, который он считает наилучшим, и соревноваться с другими писателями. Партия никогда не вводила ограничения в область тематики. Такие ограничения, как разрешение писать только о рабочих, крестьянах и солдатах, только о новом обществе, только о новых людях и т. д., — неправильны». Поскольку литература и искусство призваны служить рабочим, крестьянам и солдатам, сказал далее Лу Дин-и, они должны воспевать новое общество и положительные герои, но вместе с тем должны критиковать старое общество и отрицательные типы, должны воспевать прогресс, но и подвергать критике отсталость. Поэтому тематика литературы и искусства должна быть исключительно обширной. В произведениях литературы и искусства можно описывать не только положительных героев и новое общество, но можно также описывать отрицательные типы и старое общество. «Это тем более необходимо, если не будет описываться старое общество, то трудно отделить новое общество, если не будет отрицательных личностей. Поэтому канонические правила в вопросах тематики могут лишь задумать работу в области литературы и искусства, привести к развитию формализма и иным, вредных интересов: они вредны и бесполезны. Что же касается вопросов художественных особенностей и создания типических образов, то их следует передать на свободное обсуждение работникам литературы и искусства. Здесь можно допустить различные неодинаковые взгляды, и единство их будет постепенное достигнуто в ходе свободного обсуждения».

После выступления Лу Дин-и в Союзе китайских писателей состоялось несколько совещаний, на которых писатели обменялись мнениями о преодолении схематизма, о разнообразии творческих стилей, о большем внимании к художественной форме, о борьбе с догматизмом в литературной критике. Среди опубликованных газетой «Гуанминжибао» откликов деятелей литературы и искусства на выступление тов. Лу Дин-и — статья критика У Цзю-сяна, который отмечает, что, по его мнению, в китайской литературе «о. важнейшими темами являются те, которые соответствуют лозунгу «писать для рабочих, крестьян и солдат», однако, создавая произведение о рабочем, надо не только описывать его в цеху, на производстве, но и раскрывать его характер много-

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

15 октября 1956 г. на Московской ордена Ленина киностудии «Мосфильм» начинают работать двухгодичные КУРСЫ КИНОРЕЖИССЕРОВ

Цель курсов — всесторонняя подготовка новых кадров кинорежиссуры. На курсы принимаются работники искусства (режиссеры театров, писатели, актеры, художники и др.) в возрасте от 20 до 30 лет, имеющие законченное высшее образование и стаж работы по своей специальности не менее 2-х лет.

Студенты курсов инжильнольно не обеспечиваются.

Курсы кинорежиссеров не имеют целью повышения квалификации кинематографистов, и поэтому заявления от лиц, работающих на киностудиях, не принимаются.

Принимать заявления — до 15 сентября 1956 года.

Начало курсовых испытаний — с 25 сентября с. г.

Заявления направлять по адресу: Москва, Г-108, Мосфильмовская ул., д. 1. Киностудия «Мосфильм», курсы кинорежиссеров.

Справки об условиях приема и курсовых испытаниях по этому же адресу или по телефону Г-100-20, доб. 2-88 или 1-82.